

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 22 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ. | № 22

Высочайшія повелѣнія.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

Въ ознаменованіе посѣщенія Сибири Любезнѣйшимъ Сыномъ Нашимъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ, желая явить милость Нашу тѣмъ изъ отбывающихъ нынѣ въ Сибири наказанія, въ силу судебныхъ приговоровъ, ссыльныхъ, кои, по день прибытія Его Императорскаго Высочества въ предѣлы Сибири, распределены въ установленномъ порядкѣ къ мѣстамъ причисленія и работъ, Повелѣваемъ:

1. Ссыльно-каторжнымъ, которые добрымъ поведеніемъ и прилежаніемъ къ труду окажутся достойными снисхожденія, уменьшать назначенные судомъ сроки каторги до двухъ третей, безсрочную же каторгу замѣнять срочною на двадцать лѣтъ.

2. Осужденныхъ за преступленія, содѣянные въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ, въ каторжныя работы на сроки менѣе четырехъ лѣтъ, нынѣ же перечислить въ разрядъ ссыльно-поселенцевъ.

3. Состоящимъ на поселеніи, а равно и имѣющимъ быть переведенными на поселеніе изъ отбываемыхъ ими нынѣ каторжныхъ работъ, которые въ теченіе четырехъ лѣтъ вели себя совершенно одобрительно, занимались полезнымъ трудомъ и приобрѣли осѣдность, сокращать назначенный закономъ для перечисленія ссыльно-поселенцевъ въ крестьяне десятилѣтній срокъ, а по истеченіи десяти лѣтъ со времени приобретенія ими своимъ поведеніемъ права на перечисленіе въ крестьяне разрѣшать избраніе мѣста жительства, за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній, съ отдачею ихъ на пять лѣтъ подъ надзоръ мѣстной полиціи и признаніемъ ихъ, взаменъ лишенія всѣхъ правъ состоянія, лишенными по ст. 43 улож. о наказ. всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію приобретенныхъ правъ и преимуществъ.

4. Сосланнымъ на житье въ Сибирь, по истеченіи пятнадцати лѣтъ со дня вступленія состоявшихся о нихъ приговоровъ въ законную силу, дозволить свободное избраніе мѣстожителства, за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній и безъ возстановленія въ прежнихъ ихъ правахъ.

5. Ссылнымъ, коихъ преступныя дѣянiя совершены до 15 мая 1883 года и коимъ дарованы уже Высочайшимъ Манифестомъ, обнародованнымъ въ день Священнаго Коронованiя Нашею, милости, означенныя въ статьяхъ 1, 3 и 4 настоящаго указа, предоставить сверхъ того слѣдующiя льготы:

а) ссыльно - каторжнымъ сокращать срокъ работъ на одинъ годъ;

б) ссыльно - поселенцамъ, прiобрѣтшимъ право на перечисленiе въ крестьяне, дозволять приписываться къ городскимъ мѣщанскимъ обществамъ Сибири, въ случаѣ согласiя сихъ послѣднихъ, безъ права однако выѣзда въ предѣлы Европейской Россiи до разрѣшенiя имъ сего въ порядкѣ, опредѣленномъ упомянутымъ Манифестомъ, — и

в) сосланнымъ на житье въ сибирскiя губернiи, по освобожденiи ихъ отъ ссылки въ силу означеннаго Манифеста, разрѣшать выдачу паспортовъ безъ наименованiя „изъ ссыльныхъ“, а равно безъ отиѣтокъ о судимости и красныхъ литеръ о лишенiи правъ.

6. Сосланныхъ на водворенiе за бродяжество, въ случаѣ обнаруженiя ими своего званiя, по удостовѣренiи сего мѣстнымъ судомъ, освободить отъ ссылки, съ воспрещенiемъ осужденнымъ послѣ Священнаго Коронованiя Нашею проживать въ столицахъ и столичныхъ губернiяхъ.

Примѣненiе льготъ, изъясненныхъ выше въ статьяхъ 1, 3 и 5 сего указа, предоставляемъ, по принадлежности, Министру Внутреннихъ Дѣлъ и генераль-губернато-

рамъ Иркутскому и Приамурскому, по удостовѣренiи въ добромъ поведенiи осужденныхъ во время пребыванiя въ ссылкѣ.

О могущихъ возникнуть относительно примѣненiя правилъ сего указа сомнѣнiяхъ, всѣ правительственныя мѣста имѣютъ входить съ представленiями въ Правительствующiй Сенатъ, который въ случаяхъ, превышающихъ его власть, испрашиваетъ Наше разрѣшенiе установленнымъ порядкомъ.

Правительствующiй Сенатъ не оставить учинить къ исполненiю сего надлежащее распоряженiе.

На подлинномъ Собственной Ею Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Гатчинѣ
17-го апрѣля 1891 года.

Министръ Императорскаго Двора увѣдомилъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, что Государь Императоръ Высочайше изволилъ повелѣть: именовать Ею Императорское Высочество Великаго Князя Николая Николаевича безъ прибавленiя слова «Младшiй».

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленiя Святѣйшаго Синода отъ 6-го—16-го апрѣля текущаго года, Высочайше соизволилъ, въ 4 день минувшаго мая на дозволенiе братiи Дечанскаго монастыря, Старой Сербiи, отправить въ Россiю одного инока для сбора подаенiй на нужды монастыря въ теченiе одного года.

Государь Императоръ, въ 26-й день минувшаго мая, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи викарію Томской епархіи преосвященному Бѣскому Макарію епископомъ Томскимъ и Семипалатинскимъ.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 23-й день минувшаго мая, на награжденіе Каменецъ-Подольскаго 2-й гильдіи купца Адріана Прокофьева, за заслуги по духовному вѣдомству, орденомъ *св. Станислава 3-й степени*.

Высочайшая благодарность.

По случаю избавленія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича отъ грозившей Ему, 29-го апрѣля сего года, въ г. Отсу, въ Японіи, опасности, нижеслѣдующія должностныя лица и учрежденія обратились къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода съ просьбою повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженія ихъ вѣрноподданническихъ чувствъ:

1) Архіепископъ Палладій, экзархъ Грузіи съ подвѣдомственнымъ ему духовенствомъ;

2) Епископъ Рижскій Арсеній, съ духовенствомъ вѣренной ему епархіи;

3) Епископъ Екатеринбургскій Поликарпъ, съ духовенствомъ вѣренной ему епархіи;

4) Владимірское Православное Братство Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго;

5) Могилевское женское училище духовнаго вѣдомства,

и 6) Троицко-Васильевская двухклассная церковно-приходская школа въ г. Орлѣ, учащіе и учащіяся въ коей изъявили желаніе устроить и поставить въ сей школѣ, въ память событія 29-го апрѣля, икону Святителя Николая, съ неугасимою лампадою.

На всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, при которомъ были повергнуты на Высочайшее воззрѣніе представленныя по поводу событія 29-го апрѣля всеподданнѣйшіе адреса: Епископа Екатеринбургскаго, съ духовенствомъ мѣстной епархіи, и учащихъ и учащіяся въ Троицко-Васильевской церковно-приходской школѣ г. Орла, Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 23-й день минувшаго мая, Собственноручно начертать: „Искренно благодаримъ всѣхъ“.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 29-го мая 1891 года за № 1377 о пожертвованіяхъ на образованіе фонда эмеритальной кассы для законоучителей и учителей церковно-приходскихъ школъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный предсѣдателемъ Учи-

лицнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, отъ 21-го мая сего года за № 343, журналъ Совѣта № 75, по вопросу объ образованіи фонда эмеритальной кассы для законоучителей и учителей церковно-приходскихъ школъ. Приказали: Предсѣдатель Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта преосвященный Германъ передалъ 8-го мая сего года въ Училищный Совѣтъ отъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, два билета внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 года, по 100 руб. каждый, на номинальную сумму двѣсти рублей за №№ серіи 02244, билета 11 и серіи 03935, билета 22, съ купонами на 2-е іюля 1891 года, для обращенія означенной суммы въ фондъ эмеритальной кассы законоучителей и учителей церковно-приходскихъ школъ. Означенные билеты, при отношеніи, препровождены въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управление на храненіе. Вполнѣ сочувствуя мысли неизвѣстнаго жертвователя объ образованіи фонда эмеритальной кассы для законоучителей и учителей церковно-приходскихъ школъ и признавая образованіе сей кассы дѣломъ весьма полезнымъ и желательнымъ, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Училищнаго при немъ Совѣта, опредѣляетъ: поручить сему Совѣту образовать при немъ комиссію для выработки проекта устава помянутой кассы и таковой проектъ устава представить на разсмотрѣніе и утвержденіе Святѣйшаго Синода, и вмѣстѣ съ симъ предложить епар-

хіальнымъ преосвященнымъ принимать пожертвованія на образованіе фонда эмеритальной кассы для законоучителей и учителей церковно-приходскихъ школъ, о количествѣ сихъ пожертвованій и о самыхъ жертвователяхъ, если послѣдніе не пожелаютъ остаться неизвѣстными, печатать въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ и самыя пожертвованія представлять, для храненія, въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управление, съ доведеніемъ, чрезъ епархіальные училищныя совѣты, по полугодно о таковыхъ пожертвованіяхъ и до свѣдѣнія Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта. О чемъ, для должныхъ распоряженій и исполненія по духовному вѣдомству, напечатать въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 16-го мая 1891 года за № 11, назначается столоначальникъ Грузино - Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторы, коллежскій ассесоръ Кикинавелидзе—исправляющимъ должность секретаря той же Конторы (съ 2-го мая 1891 г.).

Утверждается въ должности исправляющій должность секретаря Астраханской духовной консисторіи, титулярный совѣтникъ Ширяевъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода 26-го апрѣля 1891 г.).

Перемѣщается учитель Самарской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Соловьевъ—секретаремъ Кам-

втской духовной консисторіи (по опредѣленію Святѣйшаго Синода 26-го апрѣля 1891 г.).

Увольняется въ отпускъ: канцелярскій чиновникъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, губернской секретарь Преображенскій въ Самарскую, Оренбургскую и Вологодскую губерніи, на два мѣсяца.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, секретарь Камчатской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ Черновъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода 26-го апрѣля 1891 г.).

Исключается изъ списковъ умершій секретарь Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторы, надворный совѣтникъ Сухіевъ.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1887 годъ *).

По правиламъ о квартирномъ пособіи заштатнымъ священно-церковно-служителямъ и ихъ семействамъ, капиталъ для квартирнаго пособія образуется изъ обязательныхъ для всѣхъ священно-церковно-служителей епархіи взносовъ, священниками—8 руб., діаконами 4 руб. и псаломщиками 2 руб. въ годъ и не смѣшивается съ вспомогательнымъ капиталомъ духовенства Рижской епархіи. Норма полной выдачи квартирнаго пособія, производимой по четвертямъ года, назначается: заштатнымъ священникамъ и ихъ вдовамъ и сиротамъ въ 72 руб., діаконамъ и ихъ семействамъ въ 36 руб., псаломщикамъ и ихъ семействамъ въ 18 руб. въ годъ. Причты, имѣющіе церковную усадебную землю или полевой надѣлъ, отводятъ землю, въ размѣрѣ 60-ти квадратныхъ саж. для заштатныхъ священно-церковно-служителей и причетниковъ, состоявшихъ на службѣ въ томъ же приходѣ, а также вдовъ и сиротъ ихъ; а гдѣ представляется возможнымъ — даютъ помѣщеніе имъ натурою въ церковныхъ домахъ. Въ слу-

*) Продолженіе. См. „Церк. Вѣд.“ № 20 за 1891 годъ.

чаѣ смерти матери семейства, право на квартирное пособіе остается за семействомъ подъ распоряженіемъ опекуна.

4. Монастыри.

Число монастырей. Общее число монастырей къ 1887 году простиралось до 673-хъ, изъ нихъ мужскихъ 469, въ томъ числѣ 60 архіерейскихъ домовъ, 4 лавры, 230 штатныхъ и 175 заштатныхъ монастырей. Въ числѣ штатныхъ мужскихъ монастырей заключается 7 ставропигіальныхъ, 45 первоклассныхъ, 63 второго класса и 115 третьяго. Женскихъ монастырей 202.

Монашествующихъ состояло 6,950 лицъ мужскаго пола и 6,289 женскаго; послушниковъ 4,711, послушницъ 16,685. Общее число всѣхъ, какъ принадлежащихъ къ монашескому сану, такъ и готовившихся ко вступленію въ оное, считалось мужскаго пола 11,661, женскаго 22,974, всего 34,635.

О Высочайшей отмѣткѣ на всеподданнѣйшемъ отчетѣ Архангельскаго губернатора касательно Печенгскаго монастыря. По Высочайшему повелѣнію внесенъ былъ въ Комитетъ Министровъ всеподданнѣйшій отчетъ за 1886 годъ о состояніи Архангельской губерніи. Въ означенномъ отчетѣ по объясненію губернатора о томъ, что возобновляемый нынѣ стараніями Соловецкой обители Печенгскій монастырь не замедлитъ возродиться къ новой жизни съ прежнею славою и по прежнему будетъ опорой православія на крайнемъ сѣверѣ, близъ границы съ Норвегіею, послѣдовала Высочайшая Его Императорскаго Величества отмѣтка: „Дай Богъ“.

Переименованіе Мартвильскаго собора въ первоклассный мужской монастырь. Согласно ходатайству преосвященнаго Гурійско-Мингрельскаго и представленію Грузино-Имеретинской Синодальной конторы, Святѣйшій Синодъ 9-го—24-го декабря 1887 года постановилъ: переименовать Мартвильскій соборъ, Гурійско-Мингрельской епархіи, въ первоклассный мужской монастырь и приписать къ нему Саирмскій монастырь,

той же епархіи, съ передачею имущества и угодій этого послѣдняго въ Мартвильскій монастырь; на содержаніе Мартвильскаго монастыря отпустить изъ Гурійско-Мингрельскаго церковнаго казначейства ту сумму, какая нынѣ ассигнуется изъ того же казначейства на содержаніе Саирмскаго монастыря, именно 1,130 рублей, съ добавкою къ нимъ 300 руб., всего 1,430 рублей.

Утвержденіе штата Шіо-Мгвимской пустыни. Въ томъ же году, по представленію Грузино-Имеретинской Синодальной конторы, Святѣйшій Синодъ постановилъ отчислить Шіо-Мгвимскую пустынь, со всѣми принадлежащими ей угодьями и имуществомъ, отъ Тифлискаго Преображенскаго монастыря и возвести въ самостоятельный монастырь, утвердивъ представленное Синодальною конторою штатное росписаніе сей пустыни съ тѣмъ, чтобы она содержалась на проценты съ капитала въ 21,000 руб., пожертвованнаго преосвященнымъ епископомъ Горійскимъ Александромъ, и управлялась имъ, а послѣ его смерти преосвященными vikarіями Грузинской епархіи.

Обновленіе храма въ Калужской Тихоновой пустыни. Въ Тихоновой пустыни, Калужской епархіи, обновленъ придѣльный храмъ въ главной монастырской Спасопреображенской церкви. Храмъ этотъ достопримѣчателенъ какъ историческій памятникъ молитвеннаго дома, въ которомъ совершалъ богослуженія основатель означенной пустыни въ XV столѣтіи, знаменитый русскій подвижникъ, преподобный Тихонъ, совершавшій свой подвигъ, подобно издревле прославленному Симеону Столпнику, въ толстомъ дубовомъ доселѣ хранящемся пѣ. Храмъ во всѣхъ своихъ частяхъ расширенъ; стѣны внутри отдѣланы подъ разноцвѣтныи мраморъ, съ множествомъ священныхъ изображеній въ греческомъ стилѣ; иконостасы снизу до верху покрыты яркою позолотою. Здѣсь же за правымъ клиросомъ почиваютъ и мощи преподобнаго Тихона подъ спудомъ въ драгоценной серебро-позлащенной ракѣ. Обновленіе храма, простирающееся на сумму до

80 тысячъ рублей, совершено на счетъ добротныхъ жертвователей пожеланіемъ и трудами настоятеля пустыни, архимандрита Моисея.

Разрѣшеніе произвести передѣлки въ соборной церкви Кіево-Михайловскаго монастыря. Вслѣдствіе ходатайства преосвященнаго митрополита Кіевскаго, Святѣйшій Синодъ, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 12-го декабря 1887 года, разрѣшилъ произвести въ соборномъ храмѣ Кіево-Михайловскаго монастыря, для лучшаго освѣщенія и отопленія его и для устраненія тѣхъ неудобствъ, какія испытываютъ въ немъ служащіе и богомольцы, слѣдующія, одобренныя церковно-археологическимъ обществомъ при Кіевской духовной академіи, передѣлки: 1) пять площадокъ, которыя находятся предъ церковными дверями между контрфорсами на сѣверной, южной и западной сторонахъ храма, пригородить каменными стѣнами и поставить надъ ними кровли, вслѣдствіе чего предъ всѣми входами въ церковь образуются притворы, изъ коихъ подъ двумя на западной сторонѣ имѣютъ быть помѣщены калориферы для отопленія храма; выемка земли для устройства подвальныхъ камеръ и каналовъ должна производиться подъ наблюденіемъ одного изъ членовъ церковно-археологическаго общества, и если на пути каналовъ встрѣтятся гробницы и остовы покойниковъ, то таковыя не должны быть вынесимы изъ храма, но должны быть опущены въ нижній слой земли на тѣхъ же мѣстахъ; 2) во всемъ храмѣ вмѣсто чугунно-плиточнаго пола настлатъ деревянный, а сгнившія оконныя рамы замѣнить желѣзными двойными; 3) для лучшаго освѣщенія средней части храма и для открытія мозаическихъ изображеній, находящихся въ алтарѣ, снять съ иконостаса два верхніе яруса, оставивъ только нижній большой ярусъ и стоящій на немъ малый изъ круглыхъ праздничныхъ образцовъ, съ исправленіемъ остальнаго иконостаса.

(Продолженіе будетъ).

ПРИВАВЛЕНІЯ

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 22

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 22

РѢЧЬ

Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ при посѣщеніи Ея Величествомъ Спасова Скита, произнесенная преосвященнымъ Амвросіемъ, архіепископомъ Харьковскимъ, 21-го мая 1891 года.

Благочестивѣйшая Государыня!

Великую силу царствъ составляетъ взаимная любовь и единомысліе царей и народовъ. Но эта сила неизмѣримо возвышается и укрѣпляется совокупною и общею ихъ молитвою къ Царю царей о ниспосланіи имъ Божіей помощи и благословенія.

Благочестивѣйшій Государь нашъ и Ваше Величество любите молиться съ народомъ. Настоящее посѣщеніе Вами этого мѣста явленія Августѣйшему Семейству Вашему дивной милости Божіей представляетъ живое этому доказательство. И мы радуемся, срѣтая Васъ здѣсь и имѣя возможность вѣрующа съ Вами вознести къ Спасителю Богу молитву вѣры и любви.

Здѣсь мы недавно раздѣляли съ Вами и ужасъ постигшаго Васъ несчастія, и радость о Вашемъ избавленіи. Здѣсь-же позвольте намъ предъ лицемъ Вашимъ изъяснить нашу радость и вознести Господу благодареніе и за новую милость, явленную Вамъ и намъ въ

избавленіи отъ великой опасности Государя Наслѣдника Цесаревича. Вѣрите, Благочестивѣйшая Государыня, народъ Вашъ съ заботой, какъ о родномъ дѣтищѣ, и съ замираніемъ сердца слѣдилъ за дальнымъ и многотруднымъ Его путешествіемъ, и только молитва о Немъ, вѣра въ Божіе о Немъ промышленіе и опытомъ дознанное особое Божіе къ Дому Вашему благоволеніе служили намъ успокоеніемъ и утѣшеніемъ. И вотъ, мы слышимъ, что и на краю свѣта тотъ же Господь милосердный прикрылъ главу Цесаревича Своею десницею отъ смертельнаго удара, и Онъ уже шествуетъ къ намъ по своей родной землѣ, нося на челѣ своемъ знаменіе Божія о Немъ промышленія.

Да будетъ же на всегда всѣмъ намъ опорой вѣры, крѣпости духа и упованія на Господа непреложное обѣтованіе святаго слова Его: *мнози скорби праведнымъ и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь. Хранитъ Господь вся кости ихъ и ни одна отъ нихъ сокрушится* (Пс. 33, 20).

Замѣтки сельскаго священника изъ Чуваши.

Предлагая вниманію читателей извлеченія изъ замѣтокъ сельскаго священника, считаемъ нужнымъ предварительно сказать, что авторъ этихъ замѣтокъ, священникъ села Старыхъ Алгашей, Симбирскаго уѣзда, Климентъ Макаровъ, по происхожденію чувашанинъ, состоялъ первоначально сельскимъ учителемъ въ чувашскихъ селеніяхъ, а затѣмъ въ 1882 году перешелъ въ духовное званіе и былъ опредѣленъ сверхштатнымъ псаломщикомъ въ село Ходары. Черезъ годъ онъ былъ рукоположенъ во священника въ село Старые Алгаши, Симбирскаго уѣзда. Это произошло 24-го іюня 1883 года. 27 іюня онъ уже отправился на мѣсто своего назначенія, отстоявшее отъ Симбирска на 60 верстъ. Первое время своего пребыванія въ с. Алгашахъ онъ такъ описываетъ въ своихъ замѣткахъ.

— До 1-го сентября я квартировалъ въ школѣ. Здѣсь-же помѣщался временно сельскій писарь, отецъ учителя, къ которому нерѣдко хаживали крестьяне. Недалеко отъ школы, на площади, собирались крестьяне для обсужденія общественныхъ дѣлъ. Это дало мнѣ возможность нѣсколько ознакомиться съ прихожанами и собрать далеко небезполезныя свѣдѣнія касательно ихъ вѣрованій и взгляда на «русскую вѣру» (такъ они называютъ христіанство). Вечеромъ 28-го іюня я съ настоятелемъ служилъ всенощное бдѣніе (29-го іюня въ Алгашахъ престольный праздникъ). Русскихъ за всенощнымъ бдѣніемъ было человѣкъ 20, а чувашъ около 10. Въ самый праздникъ, въ 4-мъ часу утра, заблаговѣстили къ обѣднѣ. О. настоятель совершилъ водосвятіе, а я въ это время совершалъ проскомидію. Литургію служили соборно. Молящихся за обѣдней было не болѣе того, что было за всенощнымъ бдѣніемъ. Это мнѣ показалось страннымъ и я недоумѣвалъ, тѣмъ болѣе основательно было мое недоумѣніе, что день свв. апостолъ Петра

и Павла празднуется чувашами и почитается во многихъ мѣстностяхъ, ибо они въ этотъ день начинаютъ рѣзать молодыхъ барановъ. Обычай рѣзать барановъ на Петровъ день—обычай язическій и сопровождается многими обрядами. Обычай этотъ чуваша исполнили безпрепятственно, а въ храмъ къ богослуженію не считали нужнымъ явиться. Нѣсколько болѣе было молящихся 20-го іюля, 1-го и 6-го августа. Въ субботу 6-го августа народу было много, а больше обыкновеннаго потому, что въ этотъ день предположено было причастить всѣхъ молодыхъ людей, подлежащихъ призыву. Призваны они о. настоятелемъ чрезъ сельскихъ властей. Это распоряженіе сдѣлано въ виду того, что полковые священники замѣтили, что многие изъ поступающихъ на военную службу чувашъ Симбирской епархіи не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о таинствахъ причащенія и покаянія и что многие ни разу въ жизни не исповѣдывались и не причащались. Совершенно вѣрно, что многие чуваша не бывають у причастія святыхъ Таинъ всю свою жизнь и многие изъ нихъ, умирая только, исповѣдаются и причащаются.—На мою долю выпало счастье пѣлую недѣлю служить для этихъ молодыхъ людей положенное. Я постарался ознакомиться ихъ съ тѣмъ, какъ надо подходить къ священнику для исповѣди, какъ исповѣдаться и какъ отходить, какъ подходить къ святой чашѣ для причастія святыхъ Таинъ, что дѣлать по принятіи ихъ; стараясь хоть кратко ознакомиться ихъ съ сущностью таинства покаянія и причащенія. Между утреней и обѣдней занималъ ихъ чтеніемъ статей религіозно-нравственнаго содержанія. Въ пятницу всѣхъ исповѣдалъ, а въ субботу причастилъ. Службу для молодыхъ людей я совершалъ на славянскомъ языкѣ, а вышесказанныя бесѣды и исповѣдь производилъ по-чувашски. Много было народу на Покровъ Пресвятыя Богородицы и на храмовой праздникъ (24-го октября) иконы Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ Радости“, на Рождество Христово, на Богоявленіе, на Благовѣщеніе, въ Вербное Воскресеніе, на Пасху и Пятидесятницу.

Въ другіе же праздники и воскресные дни лѣтняго времени обыкновенными посѣтителями были два церковныхъ сторожа, крестьянинъ Иванъ Захаровъ, русскіе изъ духовныхъ и учитель мѣстной школы, а церковный староста бывалъ не всегда. Въ зимнее время число молящихся изъ чувашъ рѣдко доходило до 30, особенно мало ходило женщинъ. Послѣ мнѣ пришлось узнать, что женщины и дѣвѣцъ, посѣщающихъ храмъ, осуждаютъ, называя ихъ бездѣльницами. Итакъ, 20—30 чело-вѣкъ христіанъ, посѣщающихъ храмъ почти въ 3-тысячномъ приходѣ, считая мужчинъ, женщинъ и дѣтей отъ 7 лѣтняго возраста!...

Между чувашами села Алгашей немало заинтересованныхъ религіозными вопро-сами. Я производилъ по сему случаю на-блюденія надъ нѣсколькими лицами, а по-томъ все свое вниманіе обратилъ на одного крестьянина, ибо онъ болѣе всѣхъ заинтере-сованъ и болѣе всѣхъ берется за рѣше-ніе вопросовъ религіи. Это—гнѣво Иванъ Захаровъ.—Иванъ Захаровъ это типъ чувашскаго богомола и чувашскаго богослова. Большую часть времени онъ проводитъ въ церковной караулкѣ, гдѣ онъ то замѣняетъ сторожа, своего родственника, то просто живетъ въ ней отъ нечего дѣлать. Рѣдкій праздникъ Ивана Захарова не увидишь въ храмѣ; къ тому же онъ старикъ и не-способенъ къ крестьянскому труду. Боль-шую часть воскресной службы знаетъ на-изусть и во время богослуженія всегда поетъ вмѣстѣ съ клиромъ. Хотя Иванъ Заха-ровъ неграмотный, однако это ему не помѣ-шало ознакомиться съ жизнію нѣкоторыхъ ветхозавѣтныхъ патріарховъ; знаетъ онъ объ Авраамѣ, объ Іосифѣ и др., только рассказываетъ о нихъ несогласно съ би-блейскимъ повѣствованіемъ. Изъ Новаго Завѣта онъ знаетъ нѣчто объ Іисусѣ Христѣ и опять толкуетъ о Немъ несогласно съ еван-гельскимъ повѣствованіемъ. Онъ утверж-даетъ, что настоящее имя Іисуса Христа—Айса. Онъ по своему рѣшаетъ вопросы—почему христіане не ѣдятъ конину, почему татары ѣдятъ конину, а свинину нѣтъ.

Между утреней и обѣдней Иванъ Захаровъ всегда въ церковной караулкѣ

и, сидя между чувашами, занимаетъ ихъ своими разказами. Я счелъ нуж-нымъ познакомиться съ Иваномъ За-харовымъ ближе. Знакомство съ нимъ я завелъ въ слѣдующихъ видахъ: Иванъ Захаровъ пользуется извѣстностію между чувашами села Алгашей, какъ знатокъ вѣры. Для меня сближеніе съ такимъ чело-вѣкомъ весьма дорого: я, приглашая его къ себѣ на домъ, толкую ему хри-стіанство въ духѣ евангельской истины, онъ же слышанное отъ меня толкуетъ другимъ и такимъ образомъ проводятся въ народъ здравья и истинныя понятія о христіанствѣ. Иванъ Захаровъ часто бы-ваетъ у меня, и каждый разъ съ какимъ нибудь вопросомъ. Рѣшивши извѣстный вопросъ, Захаровъ не всегда остается удовлетвореннымъ, а непременно спросить: «а въ книгѣ какъ объ этомъ толкуютъ? Ты мнѣ, батюшка, прочитай-ка по книгѣ, а я послушаю». Его просьбу я никогда не оставлялъ, всегда прочитывалъ по Свя-щенному Писанію на чувашскомъ языкѣ. Подкрѣпивши свои объясненія книгой, я находилъ, что Иванъ Захаровъ уходитъ отъ меня вполне удовлетвореннымъ. Нужно замѣтить, что чуваша больше довѣряютъ книгамъ, чѣмъ устнымъ разказамъ, въ которыхъ они склонны видѣть долю прав-ды, но прикрашенную вымысломъ. Замѣтно, хотя и весьма слабо, что христіанскія поня-тія стали проникать въ среду чувашъ, но все же перевѣсъ на сторонѣ язычества. Чуваша стремятся примирить христіанство съ язычествомъ, стремятся, чтобы обѣ религіи сжились и сдѣлались, такъ ска-зать, родственными; однако ясно видно, что христіанство исполняется ими наружно, а язычество—внутренно. Чувашанинъ, яв-ляясь въ храмъ и становясь предъ ико-ною святителя и чудотворца Николая, начинаетъ клеветать на своего ближняго; ставитъ предъ иконою свѣчу и умоляетъ икону, а не святителя, изображеннаго на ней. Молится въ полной увѣренности, что такимъ образомъ можно навести гнѣвъ ея, и она будетъ «держатъ» этого чело-вѣка или наказывать, какъ и киреметь. Считаю умѣстнымъ привести здѣсь одну изъ мо-литвъ чувашъ: она очень характеристична

и вполне даетъ понятіе о молитвенномъ настроеніи чувашъ. Чувашанинъ всталъ предъ иконою святителя и чудотворца Николая. Лицо его строго, такъ и думается, что онъ въ данную минуту «отложитъ житейскія попеченія» и сердце и умъ вознесъ горѣ. Вотъ самая молитва: «такой-то (называетъ имя ближняго) много уже причинилъ мнѣ горя. Умоляю и расхожусь,—(ставитъ свѣчу),—Николай, Господь мой, помилуй меня невиннаго и будь доволенъ тѣмъ, что даю. Обрати вниманіе на (имя ближняго)—онъ врагъ мой. Домъ его обрати въ уголь и не оставь его признаковъ. Въ животныхъ сдѣлай убыль ему. Отъ домохозяевъ пусть видятъ онъ горе. Обрати вниманіе на его любимаго дѣтища» (последними словами проситъ смерти любимому дѣтищу). Далѣе умоляетъ, чтобы святитель Николай навелъ бѣды и на самого хозяина дома, и выражаетъ это такъ: «пусть высохнутъ его руки и ноги; пусть глаза его выскочатъ изъ орбитъ. Боже мой—Николай, душа моя! услыши моленіе мое и исполни молитву мою». Такъ молились чуваша во времена отдаленнаго язычества, такъ они молятся и теперь. Вслѣдствіе непониманія или малаго пониманія языка церковно-славянскаго, богослуженіе на этомъ языкѣ нисколько не измѣняетъ настроенія присутствующаго при богослуженіи чувашанина. Съ какими чувствами явился онъ въ храмъ, съ такими же точно уходитъ и домой. Какую молитву онъ соиздалъ дома, съ той же стоитъ утрению, обѣдню и съ ней же уходитъ домой. Если онъ явился въ храмъ «просить бѣду» сосѣду, такъ онъ только и молятся объ этомъ и уходитъ домой съ затаенной злобой на сосѣда.—«Просить бѣду» ближнему особенно развито въ Буинскомъ, Курмышскомъ уѣздахъ, Симбирской губерніи, Ядринскомъ и Чебоксарскомъ, Казанской губерніи. Бѣды на ближняго, по понятіямъ чувашъ, всегда напускаетъ святитель Николай. Храмы въ селеніяхъ Шарауты (Буинскаго уѣзда), Карталы (Ядринскаго уѣзда) и Ишакки (Чебоксарскаго уѣзда) всегда изблужаютъ молящимися о «бѣдахъ ближнему». Чуваша этого края всѣ несчастія, всѣ

незгоды, посѣщающія ихъ, приписываютъ святителю и чудотворцу Николаю, который, слушая навѣты и клеветы, караетъ ихъ ни съ того, ни съ сего. Прискорбно видѣть такое явленіе среди крѣплаго края, еще прискорбнѣй, если вспомнимъ, что все это происходитъ изъ непониманія духа христіанства и непониманія той роли, какую занимаютъ святые въ православной церкви. Русскій языкъ мало пригоденъ для бесѣдъ съ чувашами о предметахъ вѣры. При настоящемъ знаніи русскаго языка чувашами, а особенно чувашками, дѣло просвѣщенія чувашъ свѣтомъ христіанства долго будетъ въ застоѣ и пройдетъ еще 200—300 лѣтъ, а чуваша такъ и останутся чувашами въ язычествѣ. Съ октября мѣсяца (спустя 3 мѣсяца послѣ моего поступленія) я сталъ ходить въ церковную караулку къ народу, обыкновенно остававшемуся въ ней въ ожиданіи обѣдни, и читать по-чувашски Евангеліе, священную исторію и объяснять прочитанное. На первый разъ два-три человѣка, въ числѣ ихъ и Иванъ Захаровъ, были единственными моими слушателями. Не смотря на холодность и равнодушіе, которое я встрѣтилъ на первыхъ порахъ со стороны присутствующихъ въ караулкѣ, я каждый праздничный день, въ промежуткахъ между утреней и обѣдней, уходилъ въ караулку для чтенія религіозно-нравственныхъ книгъ и для бесѣдъ о предметахъ христіанства. Часть моихъ слушателей мало-по-малу привыкла къ бесѣдамъ и стала интересоваться христіанскимъ вѣроученіемъ. Съ этого-же времени я ввелъ чтеніе Евангелія на чувашскомъ языкѣ во время богослуженія. Намъ не разъ приходилось слышать отъ чувашъ благодарность за службу, совершенную нами на чувашскомъ языкѣ. На вопросъ: «почему вамъ нравится служба на чувашскомъ языкѣ?»—они отвѣчали: «такая молитва душу трогаетъ, а русскую мы не можемъ понять». Не только я, но и помогающіе мнѣ въ богослуженіи на чувашскомъ языкѣ учителя Кирилловъ и Тѣняевъ (первый—учитель миссіонерской школы въ Среднихъ Алгашахъ, а второй—учитель сельской школы въ Ста-

рыхъ Алгашахъ) имѣли счастье слышать за свое участіе въ богослуженіи на чувашскомъ языкѣ добрыя пожеланія со стороны чувашъ. Выходя изъ храма въ одинъ праздничный день, чуваша остановили ихъ и выразили имъ свою признательность въ въ слѣдующихъ словахъ: „Большое спасибо вамъ за пѣніе на чувашскомъ языкѣ. Сейчасъ лишь только начали мы, чуваша, понимать пути Господни. Можетъ быть, Господь и намъ, чувашамъ, отведетъ скромный уголокъ въ царствіи небесномъ... Да продлитъ Господь Богъ вашу жизнь среди насъ!“—Вмѣстѣ съ бесѣдами въ церковной караулкѣ въ зимнее время и бесѣдами на церковной площади въ лѣтнее, мною начаты и ведутся бесѣды, вѣрнѣе поученія, и съ церковной касседры. Здѣсь, въ храмѣ, также какъ и въ караулкѣ, я прочитывалъ текстъ по книгѣ чувашскаго перевода, а потомъ дѣлалъ объясненіе прочитаннаго. Проповѣди и бесѣды мои достигали слуха немногихъ; 30—40 человекъ, а другой разъ на десятокъ и меньше. Какъ же быть съ остальными? Какъ привлечь ихъ въ храмъ? Оставалось одно: говорить и встрѣчному и поперечному о томъ, что крестившемуся слѣдуетъ оставить язычество и для молитвы посѣщать храмъ. Чуваша до сихъ поръ таинства и требы, и то нѣкоторыя изъ нихъ, исполняютъ по привычкѣ, а не по сознанію важности и необходимости таинства, въ которомъ тайнымъ образомъ дѣйствуетъ спасительная сила Божія. Крестятъ младенцевъ—чтобы получить имя и записаться въ книгу; брачутся—чтобы жена не могла уйти; напутствуютъ больныхъ родичей; чтобы, въ случаѣ смерти, не было остановки при погребеніи и не пришлось имѣть дѣло съ полицейскимъ чиновникомъ. Объ елеосвященіи, о священствѣ не имѣютъ никакого представленія. Отпѣваютъ—чтобы записать былъ въ книгу. Когда же священникъ ходитъ по домамъ съ молебномъ, то они говорятъ: «что, батюшка, пришелъ за деньгами?» Больше этого они не привыкли видѣть въ посѣщеніи священника ничего. Вотъ почему въ чувашскихъ приходяхъ мало говѣющихъ.—Вы-

вали такого рода примѣры: приходитъ крестьянинъ и заявляетъ, что у него померъ недѣльный ребенокъ. Проситъ получить деньги, записать въ книгу и позволить похоронить, а «въ церковь, говорить чувашанинъ, не стоитъ его вести». «Вѣдь ребенокъ окрещенъ», говоритъ ему.—«Это такъ, говоритъ чувашинъ, да онъ малъ». Приносятъ младенца больного, еще не окрещеннаго и просятъ записать его какимъ нибудь именемъ въ книгу. Я говорю: «приготовьте воды». Чувашка на это отвѣчаетъ: «зачѣмъ хлопотать,—ребенокъ все равно помереть». Все это навело меня на мысль завести бесѣды предъ исполненіемъ каждой требы, особенно когда при этомъ есть посторонніе, напр., при отпѣваніи, при вѣнчаніи, даже при крещеніи. Поученія и бесѣды предъ требами всегда приравниваются къ извѣстному случаю. Въ первое время я замѣчалъ въ прихожанахъ какую-то безучастность къ моленію при требоисправленіи. Придешь, бывало, въ домъ крестьянина, начинаешь читать, пѣть, члены семейства, кромѣ одного домохозяина, сидятъ—кто на печи, кто на лавкѣ, кто лежитъ на палатахъ, кто за дѣломъ какимъ сидитъ и спокойно слѣдитъ за ходомъ своей работы; словомъ—никто не измѣнитъ своего положенія и не оставитъ своихъ дѣлъ; только одинъ домохозяинъ суетится, отыскивая деньги для уплаты священнику за требу. Но съ тѣхъ поръ, какъ я сталъ вести такіа поученія, члены семейства вмѣстѣ со священникомъ становятся на молитву и принимаютъ въ ней участіе. Еще больше было бы пользы и успѣшнѣй пошло бы дѣло, если бы всѣ молитвы при требахъ произносились на чувашскомъ языкѣ. Такъ думаю на основаніи примѣровъ: за всеобщимъ бдѣніемъ и во время исповѣди, которыя я совершаю иногда на чувашскомъ языкѣ, чуваша молятся усерднѣе: встаютъ на колѣни, вдыхаютъ и крестное знаменіе полагаютъ на себѣ, когда слѣдуетъ. Провождая исповѣдь на чувашскомъ языкѣ, увѣщаніе тоже, я былъ свидѣтелемъ искренняго и сердечнаго покаянія; я видѣлъ слезы и слезы не болѣзненнаго страданія, а слезы

покаянія. Многіе священники чувашскихъ приходоу удостовѣряють, что чуваші искренняго покаянія не приносятъ и каются обыкновенно въ «пустыхъ грѣхахъ», а большіе—скрываютъ отъ священника. До полученія перевода «члена исповѣданія больного» на чувашскомъ языкѣ, молитвы, положенныя предъ исповѣдью, я читалъ по-славянски, и въ это время пришлось убѣдиться въ справедливости словъ упомянутыхъ священниковъ. Но ничего подобнаго я еще не встрѣчалъ съ тѣхъ поръ, какъ сталъ употреблять при исповѣди чувашскій переводъ.

Съ мая мѣсяца 1884 года я началъ мало-по-малу вводить богослуженіе на чувашскомъ языкѣ въ мѣстномъ храмѣ. Служилъ всенощное бдѣніе и изрѣдка литургію. Учителя Старо-Алгашинскаго училища В. Тѣняевъ и Средне-Алгашинской миссіонерской школы И. Кирилловъ при этомъ исполняли обязанности на клироу: пѣли и читали по-чувашски. Такимъ образомъ въ Старо-Алгашинскомъ храмѣ, на радость прихожанамъ-чувашамъ, стала было зарождаться служба на чувашскомъ языкѣ. Приятно было видѣть, какъ чуваші и чувашки, стоя на колѣняхъ, возносили вмѣстѣ со священникомъ свои молитвы къ Господу, вслушиваясь и стараясь заучить пѣснопѣнія христіанскаго богослуженія, доселѣ ими непонимаемаго. Дѣло это шло сначала благополучно и слухъ о службѣ, совершаемой на чувашскомъ языкѣ въ Алгашинскомъ храмѣ, распространился по всему приходу и по окрестнымъ селеніямъ. Не только свои прихожане, но прихожане другихъ церквей приходили послушать богослуженіе на своемъ родномъ языкѣ; какъ-то: изъ Ильмова, Тимерсанъ, Городищъ и Убей.—2-го іюня 1884 года его преосвященствомъ Варсонофіемъ былъ посѣщенъ нашъ храмъ, гдѣ его преосвященство изволилъ спросить собравшихся крестьянъ: «понимаете-ли, что поется и читается по-чувашски?» Чуваші отвѣтили: «оченно понимаемъ!» Но не долго суждено было продолжаться этой службѣ. Пѣвцы мои, учителя, стѣснены были со стороны Алгашинскаго прічта. Съ ноября мѣсяца богослуженіе на чу-

вашскомъ языкѣ во всемъ своемъ составѣ, къ прискорбію моему и прискорбію прихожанъ, прекратилось и теперь исполняется лишь частями: мною произносятся ектенія, возгласы и нѣкоторыя молитвы, а все пѣніе и чтеніе производится на клироу на русскомъ языкѣ. Съ поступленіемъ же діакона, не знающаго чувашскаго языка, служба на чувашскомъ языкѣ должна почти прекратиться. Но скоро я утѣшенъ былъ отчасти тѣмъ, что часть богослуженія (всенощное бдѣніе) вполне могла быть совершаема въ Средне-Алгашинской школѣ, гдѣ учителемъ Кирилловымъ образованъ хоръ изъ учениковъ этой школы. (Такой же хоръ сформированъ и въ Старо-Алгашинскомъ училищѣ учителемъ В. Тѣняевымъ, но послѣдній, не видя сочувствія къ своему труду мѣстнаго прічта, долженъ былъ оставить это дѣло). Я 10-го ноября 1884 года совершилъ первое всенощное бдѣніе на чувашскомъ языкѣ въ Средне-Алгашинской миссіонерской школѣ, при участіи въ пѣніи и чтеніи учениковъ означенной школы. Побудительной причиной завести одинъ разъ навсегда всенощное бдѣніе при Средне-Алгашинской школѣ было слѣдующее: состоя закончителемъ въ означенной школѣ, гдѣ между прочимъ обучаются дѣти язычниковъ, я, сознавая недостаточность одного теоретическаго изученія предметовъ вѣры, ибо дѣти язычниковъ не могли присутствовать при богослуженіи въ храмѣ (имъ не позволяютъ родители), не желалъ дѣтей-язычниковъ оставить внѣ круга понятій христіанскаго богослуженія. Въ видахъ-то религіозно-нравственнаго спитанія дѣтей, я съ учителемъ Кирилловымъ рѣшилъ каждую субботу совершать всенощное бдѣніе. Задача наша была весьма скромна и невелика: она имѣла въ виду однихъ учениковъ; но стройное пѣніе, внятное и осмысленное чтеніе привлекли на всенощное бдѣніе и прихожанъ, и не только христіанъ, живущихъ въ небольшомъ числѣ въ Среднихъ Алгашахъ, но даже язычниковъ обоаго пола, а потому начали ходить ко бдѣнію изъ сосѣдней деревни Новыя Алгаші (въ 2 верстахъ отъ Среднихъ Алгашей), и число присутствую-

шихъ стало доходить до 200 человекъ обо-его пола. Мы не ожидали такихъ послѣдствій, и теперь оставалось только радоваться. Но врагъ рода человѣческаго и здѣсь счелъ нужнымъ помѣшать доброму начинанію. Закоренчые язычники, видя нашъ успѣхъ, рѣшили собрать сельскій сходъ, на которомъ и постановили: всемъ язычникамъ запретить, подъ страхомъ отвѣтственности, присутствовать на всенощномъ бдѣніи. И дѣйствительно, съ февраля мѣсяца мы не выдали на бдѣніи ни одного язычника, кромѣ учениковъ, обучающихся въ настоящее время и обучавшихся въ прошлые годы. Но зато число христіанъ, посѣщающихъ бдѣніе, увеличивается болѣе и болѣе, такъ что въ классныхъ комнатахъ помѣщеніе оказывается недостаточнымъ. Всѣхъ всенощныхъ бдѣній въ теченіе вѣны въ этой школѣ совершенно мною 19 на чувашскомъ языкѣ и одна, о. Травиннымъ, на русскомъ языкѣ. Ученики школы принимали въ этой службѣ живѣйшее участіе: читали и пѣли безъ всякаго обремененія для себя и съ нетерпѣніемъ ожидали вечера будущей субботы. Стройное и гармоничное пѣніе учениковъ возбуждало желаніе учиться пѣть и во взрослыхъ крестьянахъ, и теперь учитель Кирилловъ, въ досужее время, обучаетъ таковыхъ нѣсколько человекъ, дабы и они съ осени могли принимать участіе въ хоровомъ пѣніи за всенощнымъ бдѣніемъ, и мы, если угодно будетъ Господу, думаемъ продолжать начатое дѣло.

Считаю уместнымъ сказать нѣсколько словъ о язычникахъ Среднихъ Алгашей. До 1857 года они жили въ язычествѣ и при этомъ по внѣшности во всемъ походили на чувашъ-христіанъ. Въ 1857 году, по распоряженію начальства, они были все окрещены. Проживши годъ послѣ своего крещенія, начали отступать отъ христіанства и въ настоящее время (т. е. въ 1885 году), за исключеніемъ 8 дворовъ, все признаютъ себя некрещеными. «Не плоха и русская вѣра, говорятъ они, да не по карману намъ. Мы знаемъ, продолжаютъ дальше, сколько берутъ священники за требы; мы знаемъ, какъ иной разъ возится нашъ братъ со свя-

щенниками». И тутъ приводятся факты, отгнанные тономъ насмѣшки и мрачныхъ красокъ. «Теперь я, напримѣръ, вздумалъ женить сына,—женю его, когда мнѣ хочется; померь кто изъ семейныхъ—дѣламъ по своему, и никто отъ меня ничего не требуетъ».—Вотъ одна изъ существенныхъ причинъ, почему произошло отступленіе среди крестьянъ Среднихъ Алгашей и поселило въ нихъ ложный взглядъ на православное духовенство. На другой годъ по крещеніи, здѣшніе чуваша сочли нужнымъ казаться мухаметами: обрили головы, надѣли тобтѣйки и стали ходить въ костюмѣ татарскаго покроя, чего, говорятъ, до 1858 года вовсе не было. Поэтому мы, оставаясь въ сторонѣ всякую формальность, являлись въ домъ язычника только по приглашенію его. Уходя отъ него, мы ставили долгомъ себя пригласить его и къ себѣ. Дѣло проповѣди мы обыкновенно начинали, сидя за чаемъ, и старались вести незамѣтно для самихъ язычниковъ. Лишь въ послѣднее время мы стали ходить къ язычникамъ съ книгой въ карманѣ и то къ нѣкоторымъ, болѣе намъ знакомымъ, и стали имъ прочитывать текстъ рассказовъ библейскаго содержанія и церковныхъ молитвъ. Не систематичны эти бесѣды, но все же, хотя и не вдругъ, онѣ могутъ поколебать со временемъ основы язычества и измѣнить ложный взглядъ на христіанство. Гораздо систематичнѣе миссіонерское дѣло ведется въ школѣ, открытой на средства миссіонерскаго общества. Дѣти-язычники, обучаясь здѣсь грамотѣ, получаютъ понятіе не только о христіанскомъ ученіи, но въ теченіи 4-хъ лѣтъ воспитываются въ духѣ христіанства. Здѣсь мы преподаемъ имъ вмѣстѣ съ дѣтьми православныхъ священную исторію, Катихизисъ православной церкви, объясняемъ и заставляемъ заучивать молитвы, употребляемыя при богослуженіи въ церкви, прочитываемъ и объясняемъ Евангеліе и т. д. Кромѣ того, дѣти язычниковъ вмѣстѣ съ дѣтьми православныхъ научаются въ школѣ полагать на себѣ крестное знаменіе. Здѣсь, въ школѣ, совершаются утренняя, вечер-

ніи, предъ—и послѣобѣденныя молитвы, во время которыхъ языческія дѣти молятся, дѣлая на себѣ крестное знаменіе. Вмѣстѣ съ православными поютъ и читаютъ положенныя молитвы. Точно также съ удовольствіемъ остаются въ субботу въ школѣ въ ожиданіи всенощнаго бдѣнія, участвуя въ немъ чтеніемъ и пѣніемъ.

Извѣстія и записки.

Носѣщеніе Ея Императорскимъ Величествомъ Государыней Императрицей Спаса скита.

22-го мая, въ первомъ часу пополудни, въ Спасовъ скитъ, близъ станціи Борки, Харьково-Николаевско-Азовской желѣзной дороги, прибыли Государыня Императрица, Великая Княжна Ксения Александровна, Великіе Князья Михаилъ Николаевичъ и Александръ Михайловичъ. Императорскій поѣздъ подошелъ къ особой платформѣ, величаво убранный коврами, сукномъ, гирляндами зелени и множествомъ флаговъ, при оглушительномъ „ура“ народа, покрывавшаго несметными толпами полотно дороги. Выслушавъ милостиво привѣтствія встрѣчавшихъ лицъ, Государыня Императрица прослѣдовала по особо устроеннымъ мостамъ черезъ ворота скита въ храмъ, при входѣ въ который Ея Величество встрѣтилъ высокопреосвященный Амвросій, архіепископъ Харьковскій, съ городскимъ духовенствомъ и братіей скита. Ея Величество и Ихъ Высочества приложились ко кресту и были окроплены святою водою. Архіепископъ Амвросій привѣтствовалъ Государыню Императрицу рѣчью. Изъ храма Ея Величество и Ихъ Высочества, въ предшествіи братіи скита, несшей хоругви, духовенства и архіепископа Амвросія, въ сопровожденіи властей и народа, при несомлемымъ „ура“, послѣдовали къ мѣсту закладки храма, сооружаемаго въ память событія 17-го октября. Въ роскошно убранномъ павильонѣ изъ бѣлой матеріи, расцвѣченномъ флагами, гирляндами зе-

лени, золотыми Государственными гербами и вензелями Ихъ Величествъ, состоялась закладка. Начальникъ губерніи, какъ предсѣдатель комитета сооруженія храма, прочелъ надпись на металлической доскѣ, которая была задѣлана въ каменной плитѣ, вмѣстѣ съ серебряными и золотыми монетами. Первый кирпичъ изволила положить Государыня Императрица, причѣмъ цементный растворъ вложилъ подрядчикъ, строитель храма, Губонинъ; второй кирпичъ положила Великая Княжна Ксения Александровна; слѣдующіе кирпичи—Великіи Князья Михаилъ Николаевичъ и Александръ Михайловичъ, архіепископъ Амвросій, начальникъ губерніи, губернскій дворянскій предводитель, городской голова, предсѣдатель земской управы и секретарь комитета. По окончаніи закладки, Государыня Императрица удостоила Своимъ вниманіемъ выставленные въ бесѣдѣ чертежи сооружаемаго храма. Въ это время архіепископъ Амвросій благословилъ Государыню Императрицу образомъ Спаса Неруководеннаго и поднесъ роскошный альбомъ съ видами Сятогорской пустыни; начальникъ губерніи поднесъ въ великолѣпной рамкѣ снимокъ фасада будущаго храма изъ павильона, гдѣ была закладка. На томъ мѣстѣ, гдѣ Государыня Императрица проявляла высокія подвиги христіанскаго милосердія, подавая помощь и утѣшая раненныхъ унравшихъ слугъ Своихъ, разведенъ небольшой скверъ. Пробывъ здѣсь нѣкоторое время, Государыня Императрица, видимо взволнованная воспоминаніемъ прошлаго и растроганная, пожелала перейти къ стоявшему вверху насыпи Императорскому поѣзду по особой лѣстницѣ, устроенной для спуска съ насыпи къ подножью ея. Государыня Императрица поднималась между шпалерами студентовъ и воспитанницъ института, восторженно лобызавшихъ руки и платье Государыни Императрицы. При кликахъ „ура“ и звукахъ народнаго гимна, въ 1 часъ 15 минутъ, отошелъ Императорскій поѣздъ на югъ. („Прав. Вѣстн.“ № 111).

Посѣщеніе Ихъ Императорскими Высочествами Великіиъ Князѣиъ Сергіемъ Александровичемъ и Великою Княгиннею Елисаветою Ѳеодоровною Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

24-го мая Ихъ Императорскія Высочества Московскій Генераль-Губернаторъ Великій Князь Сергіиъ Александровичъ съ Супругою Великою Княгиннею Елисаветою Ѳеодоровною посѣтили Троице-Сергіеву лавру. Высокіе Посѣтители были встрѣчены намѣстникомъ лавры съ братією и прослѣдовали въ Троицкій соборъ, гдѣ почояся мощи преподобнаго Сергія. Здѣсь послѣ молебствія о. архимандритъ Леонидъ поднесъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергію Александровичу икону преподобнаго Сергія, а Ея Императорскому Высочеству Великою Княгиннею Елисаветою Ѳеодоровнею икону „Посѣщеніе Богоматерию святаго Сергія“, а послѣ этого Ихъ Императорскія Высочества посѣтили рисовальную школу, гдѣ осматривали иконописныя работы монаховъ и послушниковъ, а затѣмъ прошли въ прилдѣъ церкви Сошествія Святаго Духа во имя праведнаго Филарета. Посѣтивъ, затѣмъ, Успенскій соборъ, Великій Князь и Великая Княгиня прошли сначала въ сооруженную въ XVII столѣтїи церковь преподобнаго Сергія, гдѣ осматрѣли обширную трапезную для странниковъ, а потомъ въ духовную академію. Пробывъ довольно долго въ академіи, Ихъ Императорскія Высочества со свитою отбыли въ лежащїи отъ лавры на разстояніи 3½ версты монастырь „Виванїя“ и Геосиманскїиъ скитъ, основанный въ 1844 г. митрополитомъ Филаретомъ. При посѣщенїи храмовъ Ихъ Императорскимиъ Высочествамъ монашествующая братія подносила иконы. До отъѣзда въ Хотьковъ монастырь, Августѣйшїиъ Московскїиъ Генераль-Губернаторъ съ Супругою посѣтили семинарію и прогимназію Имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича. У входа въ Хотьковъ монастырь Великій Князь съ Великою Княгиннею были встрѣчены монахиными, съ настоятельницею во гла-

вѣ. Послѣ привѣтствїя, Ихъ Императорскія Высочества посѣтили деревни и поклонились гробницамъ родителей преподобнаго Сергія, — схимонаха Кирилла и схимонахини Марїи. Принявъ поднесенные образа Ихъ Императорскія Высочества посѣтили настоятельницу монастыря, гдѣ кушали чай. Послѣ этого Ихъ Императорскія Высочества со свитою отбыли въ Москву. („Прав. Вѣстн.“ № 114).

Магистерскїе коллоквиумы въ Московской духовной академіи.

За послѣднее время (послѣ Пасхи) въ Московской духовной академіи было три магистерскихъ коллоквиума.

Первый состоялся 29 апрѣля. И. д. доцента по кафедрѣ исторїи философіи А. И. Введенскїиъ защищаль свою диссертацию: „Вѣра въ Бога, ея происхожденіе и основанїя. Положительное рѣшенїе вопроса въ связи съ историко-критическимъ изученїемъ его въ текущемъ столѣтїи“. Диспутантъ, сынъ священника Моск. епархіи, окончилъ курсъ въ 1886 году. Въ томъ же году назначенъ преподавателемъ латинскаго языка въ Вологодскую семинарію, а чрезъ годъ перешелъ въ родную академію, гдѣ занялъ кафедру исторїи философіи. Г. Введенскїиъ зарекомендовалъ себя многими учено-литературными статьями, преимущественно въ области богословско-философской. Такъ, ему принадлежать: „Сравнительная оцѣнка догматическихъ системъ покойнаго высокопреосвященнаго Макарія и преосвященнаго Симлестра“ (Чт. въ общ. любит. дух. проsv. за 1886 г.), „Къ вопросу о происхожденїи религїи“ (Вѣра и Разумъ, 1886 г.), и др. Магистерская диссертациа г. Введенскаго печаталась въ Православномъ Обзорѣнїи за 1890 и 1891 г.г. и затѣмъ вышла отдѣльною книгою въ Москвѣ. Въ произнесенной предъ началомъ коллоквиума рѣчи диспутантъ познакомилъ слушателей съ задачею, приемами и результатомъ своей работы. — Официальными оппонентами были: заслуженный ординарный профессоръ философіи Кудрявцевъ-Платоновъ и состо-

явшаго доцентомъ по кафедрѣ Основнаго богословія бывшаго инспектора академіи, а нынѣ ректора Введенской семинаріи, о. архимандрита Антонія. Пренія, какъ и слѣдовало ожидать, вращались главнымъ образомъ въ сферѣ чисто-философской. На иную почву они перенесены были вторымъ оппонентомъ. О. архимандритъ Антоній сосредоточилъ свое вниманіе преимущественно на историческомъ элементѣ диссертациі,—онъ находилъ, что въ соотвѣтствіе съ философскою частью, историческая должна бы быть обширнѣе. Согласившись съ этимъ, диспутантъ заявилъ, что здѣсь онъ намѣренно былъ кратокъ и ограничивался лишь существеннымъ, такъ какъ питаетъ надежду посвятить сему сложному вопросу новое, специальное изслѣдованіе, настоящая же диссертациія обслѣдуетъ вопросъ главнымъ образомъ умозрительно. Пренія велись очень оживленно. Защиту диссертациі совѣтъ академіи единогласно призналъ удовлетворительною.

Второй коллоквиумъ происходилъ 5-го мая. Предметомъ диспута было представленное преподавателемъ Воронежской семинаріи Н. Н. Глубоковскимъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Блаженный Теодоритъ, епископъ Киррскій. Его жизнь и дѣятельность. Церковно-историческое изслѣдованіе. I и II т. (Москва, 1890 г.)“. Имя г. Глубоковскаго уже сдѣлалось извѣстнымъ не только въ Россіи, но и за границей, какъ имя глубоко-ученаго молодого человѣка. Г. Глубоковский—сынъ священника Вологодской епархіи, окончилъ курсъ первымъ кандидатомъ въ 1889-мъ году. Оставленный при академіи на 1889—1890 учебный годъ профессорскимъ стипендіатомъ, онъ не поступилъ въ составъ наставниковъ ея единственно по неизмѣннѣ въ ней ни одной свободной кафедрѣ. Съ 18-го октября 1890 года и доселѣ онъ состоитъ преподавателемъ Св. Писанія въ Воронежской семинаріи. Обладая большими дарованіями, необычайнымъ трудолюбіемъ, отличнымъ знаніемъ языковъ и рѣдкимъ умѣніемъ овладѣвать тѣмъ или другимъ учено-литературнымъ предметомъ, г. Глубоковский напечаталъ,

вромѣ магистерской диссертациі, рядъ ученыхъ статей разнаго содержанія, какъ напр.: „Теософическое общество и современная теософія“ (Вѣра и Разумъ, 1888 г.), „Свобода и необходимость (противъ детерминистовъ“) (тамъ же) и др. По прочтеніи *curriculum vitae*, г. Глубоковский произнесъ рѣчь: „Объ историческомъ положеніи и значеніи личности Теодорита, епископа Киррскаго“. Въ своей рѣчи онъ упомянулъ, между прочимъ, о тѣхъ трудностяхъ, какія пришлось ему встрѣтить при составленіи диссертациі. Большихъ трудовъ и усилій стоило ему уже одно собраніе матеріаловъ для нея, которые оказались не всѣ на лицо въ академической и другихъ русскихъ бібліотекахъ, такъ что наирѣмѣе за однимъ изъ нихъ (именно за новооткрытымъ сочиненіемъ Теодорита на сирскомъ языкѣ) нужно было обратиться въ Лондонъ. Другаго рода трудности доставила нашему ученому необходимость разобратъ въ множествѣ самыхъ разнорѣчивыхъ мнѣній прежнихъ и нынѣшнихъ ученыхъ о Теодоритѣ.

Первымъ официальнымъ оппонентомъ г. Глубоковскаго былъ заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола Н. И. Субботинъ. Онъ предупредилъ диспутанта, что будетъ толковать съ нимъ не какъ специалистъ по древней церковной исторіи, а какъ дилетантъ въ этой области. По мнѣнію профессора, г. Глубоковский не совсѣмъ правъ считая блаженнаго Теодорита мудрствовавшимъ всегда православно, тогда какъ было время, когда Теодоритъ считалъ неправославнымъ догматическія воззрѣнія святаго Кирилла Александрійскаго и склонялся на сторону его врага—Несторія. Диспутантъ нападки Теодорита на Кирилла объяснилъ тѣмъ, что епископъ Киррскій, въ пылу полемики, не могъ внимательно рассмотреть воззрѣнія святителя Александрійскаго и вдуматься въ нихъ. Профессоръ Субботинъ нашелъ неудовлетворительнымъ рѣшеніе г. Глубоковскимъ вопроса: почему извѣстное подложное сочиненіе о дурперстѣ приписано именно Теодориту?—

основанное на томъ, что въ сборникѣ митрополита Даниїла, гдѣ помѣщено это подложное сочиненіе, приводится также и подлинное Феодоритово толкованіе на 45 ст. 22 псалма. При такомъ рѣшеніи нужно признать, что вышепомянутое подложное сочиненіе усвоено Феодориту митрополитомъ Даниїломъ или его современниками, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ оно подъ названіемъ Феодоритова Слова было извѣстно ранѣе Даниїла. Диспутантъ въ свою защиту сослался на авторитетъ высокопреосвященнаго Никанора и другихъ изслѣдователей этого предмета. Затѣмъ оппонентомъ указаны были нѣкоторые частные промахи и недостатки въ изложеніи сочиненія.— Второй оппонентъ, ординарный профессоръ по кафедрѣ общей церковной исторіи А. П. Лебедевъ указалъ, прежде всего, на спутанность и неточность хронологіи въ трудѣ магистранта. Авторъ, наприимѣръ, не опредѣляетъ точно, на какомъ году возраста бл. Феодоритъ сдѣлался епископомъ: выходитъ, по разбираемому изслѣдованію, что Феодоритъ принялъ епископство всего 23—24 лѣтъ отъ роду, что представляется невѣроятнымъ. Оппонентъ послѣ этого перешелъ къ характеристикѣ лицъ и событий, сдѣланной г. Глубоковскимъ, и нашелъ ее не вездѣ вѣрной. Наприимѣръ, Акакій Берійскій представленъ въ сочиненіи въ самыхъ свѣтлыхъ чертахъ, тогда какъ этотъ епископъ не отличался нравственными качествами и пользовался вниманіемъ современниковъ единственно по своему чрезвычайно преклонному, болѣе чѣмъ столѣтнему, возрасту. Г. Глубоковскій далъ такого рода объясненіе, что характеристику Акакія онъ сдѣлалъ на основаніи писемъ къ Берійскому епископу разныхъ лицъ, даже членовъ императорской фамилии и самого императора Θεодосія. Въ заключеніе оппонентъ заявилъ, что пройдутъ многіе годы, а сочиненіе г. Глубоковскаго не потеряетъ научной цѣнности и по богатству критическихъ замѣчаній и обилію матеріала будетъ главнымъ пособіемъ для послѣдующихъ изслѣдователей эпохи блаженнаго Феодорита и что, наконецъ, са-

мья мнѣнія и сужденія диспутанта о Феодоритѣ могутъ сдѣлаться въслѣдствіе предмета особыхъ учено-критическихъ работъ.— Въ качествѣ неофициальнаго оппонента возражалъ магистранту профессоръ естественно-научной апологетики Д. Θ. Голубинскій. Онъ выразилъ сожалѣніе, что г. Глубоковскій не представилъ болѣе полнаго обзора полемики-апологетическаго труда блаженнаго Феодорита: „Десять словъ о Промыслѣ“, гдѣ авторъ, при всей недостаточности тогдашнихъ естественныхъ знаній, приходитъ къ замѣчательнымъ, по научнымъ достоинствамъ, результатамъ. Пренія продолжались около 2½ часовъ, по окончаніи которыхъ о. ректоръ провозгласилъ, что совѣтъ академіи единогласно признаетъ диспутанта достойнымъ искомой степени магистра.

Третій коллоквиумъ состоялся 9-го мая, на которомъ преподаватель Тверской семинаріи Д. И. Скворцовъ защищалъ диссертацию, подъ заглавіемъ: „Діонисій Зобнинскій, архимандритъ Троицкаго-Сергіева монастыря (нынѣ лавры). Историческое изслѣдованіе“ (Тверь, 1890 года). Въ началѣ диспута, послѣ троекратнаго глѣнія студентами „Христосъ воскресъ“, прогнѣтъ былъ ими тропарь преподающему Діонисію (Зобнинскому) архимандриту. Изъ прочтавшаго, затѣмъ, секретаремъ совѣта *epitulum vitae* диспутанта видно, что г. Скворцовъ, сынъ священника Костромской епархіи, въ 1886 году окончилъ курсъ магистрантомъ, послѣ чего былъ назначенъ въ Тверскую семинарію преподавателемъ исторіи русскаго раскола. Поступивъ въ составъ Тверской ученой архивной коммиссіи, г. Скворцовъ издалъ нѣсколько интересныхъ историческихъ статей, каковы напр., слѣдующія: „Инокъ-справщикъ Арсеній Глухой“ (Тверь 1890 г.), „Замѣчательныя рукописи архіепископа Θεофилакта Лопатинскаго въ Тверской семинарской библиотекѣ“ (Тверь 1890 года), „Докладъ объ одной раскольнической рукописи Тверскаго музея“. Въ произнесенной передъ диспутомъ рѣчи магистрантъ, выяснивъ важное значеніе препо-

добнаго Діонисія, какъ знаменитаго государственнаго дѣятеля (въ смутное время) и церковнаго (въ исправленіи богослуженныхъ книгъ), указалъ на отсутствіе у насъ полной монографіи о Діонисіи, которая обнимала бы всѣ роды его дѣятельности и давала бы о немъ надлежащее понятіе. Этотъ пробѣлъ въ литературѣ русской исторіи онъ и рѣшился восполнить своимъ спеціальнымъ изслѣдованіемъ о Діонисіи.

Мѣсто официальныхъ оппонентовъ на этотъ разъ занимали: ординарные профессора Е. Е. Голубинскій и В. О. Ключевскій. Замѣчанія перваго оппонента касались сужденій диспутанта о церковной дѣятельности Діонисія. Оппонентъ, напр., находилъ труднымъ согласиться съ мнѣніемъ г. Скворцова, будто самый починъ („замышленіе“) исправленія Потребника принадлежитъ не Московскому духовенству, а Троицкимъ монахамъ: невѣроятнымъ представляется, чтобы именно въ монастырѣ явилась мысль объ исправленіи такой книги, которая монахамъ менѣе всего нужна. Профессоръ Голубинскій замѣтилъ также, что диспутантъ въ своей диссертациі оставилъ не выясненнымъ, почему такъ долго (почти цѣлый годъ) тянулись переговоры между Москвой и Троицкой обителью по дѣлу исправленія Потребника. Второй оппонентъ, профессоръ В. О. Ключевскій, указалъ на то, что г. Скворцовъ не далъ надлежащаго понятія о Троицкомъ монастырѣ, какъ учрежденіи хозяйственномъ, до самостоятельства здѣсь Діонисія, отчего и не получается отчетливаго представленія о томъ, что сдѣлано было самимъ Діонисіемъ для этого хозяйства. Оппонентъ также замѣтилъ, что авторъ не имѣетъ обыкновенія древній счетъ пояснять переложеніемъ на нынѣшній. По окончаніи возраженій В. О. Ключевского, всталъ съ своего мѣста присутствовавшій на colloquiumъ маститый старецъ, почетный членъ Московской и Кіевской духовныхъ академій, графъ М. В. Толстой и, преподавъ г. Скворцову добрый совѣтъ почтительнѣе относиться къ достойнымъ историческимъ дѣятелямъ, не называть, напр., Ивана Насѣду „хитрымъ и разбитымъ“, а

патріарха Гермогена „сердитымъ“,—выразилъ магистранту благодарность за составленіе прекраснаго, обстоятельнаго труда о Діонисіи. Совѣтъ академіи призналъ защиту диссертациі удовлетворительною.

Н. Миховскій.

Обращенія къ Православной церкви.

Обращеніе къ первви ученаго муллы.

Въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ (№ 12) было сообщено, что 5-го минувшаго марта въ Ранской пустынѣ состоялось крещеніе г. Ахмерова, окончившаго, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, полный курсъ ученія въ одномъ изъ Казанскихъ медресе и выдержавшаго у оренбургскаго муфті испытаніе на званіе муллы. Это обращеніе мухаммеданина принадлежитъ къ числу далеко незаурядныхъ и ординарныхъ явленій и представляетъ собою явленіе новое и примѣчательное въ церкви. Ахмеровъ—лѣтъ 32, очень даровитый и энергичный. Умъ его пытливый и вдумчивый, трудолюбие неистощимое. При изученіи въ „медресе“ мухаммеданскаго богословія, онъ познакомился съ мухаммеданскими полемическими книгами, направленными противъ основоположеній христіанской религіи. Но, какъ человекъ умный и въ высшей степени любознательный, онъ не могъ удовлетвориться тѣми отрывочными свѣдѣніями о христіанской религіи, какія онъ почерпалъ изъ мусульманскихъ полемическихъ произведеній. Не понимая, далѣе, нѣкоторыхъ христіанскихъ догматовъ, Ахмеровъ неясно представлялъ и самыя возраженія противъ нихъ мухаммеданскихъ ученыхъ богослововъ. Были, наконецъ, у него и другіе недоумѣнные вопросы въ области вѣры, разрѣшить которые напрасно силился его пытливый умъ. Все это, а равно желаніе научиться искусству защищать правоту мухаммеданскаго вѣроученія и поражать противниковъ не книжно только, а въ личной бесѣдѣ съ ними, и заставило молодого ученаго мухаммеданина обратиться къ профессору Е. А. Малову.

извѣстному знатоку мухаммеданства. При этомъ питалъ онъ надежду убѣдить самого профессора въ истинѣ магометанства. Профессоръ Маловъ, съ своей стороны не прочь былъ завести знакомство съ образованнымъ мухаммеданиномъ и разрѣшить всѣ его недоумѣнія. Но, какъ опытный и искусный миссіонеръ, онъ не сразу согласился удовлетворить любознательность Ахмерова, а предложилъ ему вести бесѣды о предметахъ вѣры въ порядкѣ, по опредѣленному и напередъ условленному плану, чтобы достигнуть какого-либо результата. Ахмеровъ согласился на такой способъ веденія бесѣдъ, не подозревая въ немъ ничего опаснаго для себя. Сообща выработали планъ. Планъ былъ принятъ такой, чтобы въ бесѣдахъ послѣдовательно охватывалась вся система вѣроученія христіанскаго и мухаммеданскаго, чтобы, такимъ образомъ, чрезъ сопоставленіе ученія о спасеніи человѣка въ исламѣ съ христіанскимъ о томъ же ученіемъ, собесѣдникъ миссіонера лучше могъ уяснить себѣ истинно православное ученіе о домогостроительствѣ нашего спасенія Иисусомъ Христомъ. По предварительному взаимному соглашенію, вопросы для бесѣдъ предлагались по очереди: на одной бесѣдѣ вопрошалъ и, такъ сказать, нападалъ на противника одинъ изъ собесѣдниковъ, на другой нападавшему приходилось самому защищаться. Бесѣды велись на первыхъ порахъ не менѣе раза въ недѣлю, въ квартирѣ профессора Малова, находившейся въ то время въ оградѣ Богоявленской церкви г. Казани. По желанію Ахмерова, онѣ происходили по вечерамъ, такъ какъ противъ Богоявленской ограды на Проломной улицѣ помѣщались магазины татарскихъ купцовъ, которые могли замѣтить посѣщенія муллъ, а этого то и не хотѣлось Ахмерову. Бесѣды начались 7-го марта 1882 года и посѣщались Ахмеровымъ аккуратно. И вотъ, съ послѣдними лучами заходящаго солнца, неторопливо, мусульманскою поступью, приближается, бывало, къ Богоявленской оградѣ Ахмеровъ, съ арабскими фоліантами подъ мышкой, робко озираясь по сторонамъ. Вотъ онъ уже въ

церковной оградѣ, подъ сѣнью душистыхъ, низко наклоненныхъ вѣтвей и листвъ, а чрезъ минуту и въ квартирѣ своего собесѣдника. Наскоро подѣлвившись новостями истекшей недѣли, собесѣдники принимались за дѣло. Уже свѣча догораетъ, часы пробили 11, бьютъ 12, въ дождь давно всѣ спать, — а собесѣдники, увлекшіеся предметомъ бесѣды, все еще сидятъ и не наговорятся. Сколько разъ давали они другъ другу обѣщанія долго не засиживаться, но за увлекательной бесѣдой позабывали и время, и даянныя обѣщанія, и предстояще на другой день труды, и рѣдко кончали вренія ранѣе полночи, навчавъ ихъ, — въ весеннее и осеннее время, — съ 7, съ 8 час. вечера. Бесѣды велись систематично о пророкахъ по порядку: Адамъ, Авраамъ, Моисей и Давидъ; объ Иисусѣ Христѣ и Магометѣ еще осталось говорить; но и о нихъ была частью рѣчь внѣ систематической программы. Эти бесѣды съ небольшими перерывами продолжались около девяти лѣтъ. Ахмеровъ держался все крѣпко, возражалъ сильно и находчиво; наконецъ, въ минувшемъ 1890 году, въ немъ обнаружился крутой поворотъ въ религіозныхъ возрѣніяхъ противъ корана и въ сторону Евангелія. Ему уже несочувственно стало магометанское общество, и онъ оставилъ медресе, въ которомъ учился и по окончаніи курса продолжалъ жить до послѣдняго времени, пользуясь вниманіемъ и сочувствіемъ учащихъся и другихъ мусульманъ. Въ началѣ октября онъ переселился въ академическую слободку на дачу протоіерея Малова, который продолжалъ его навѣщать по нѣскольку разъ въ недѣлю. Этотъ внутренний переворотъ совершился послѣ сильной внутренней борьбы, слѣдовательно прочно и глубоко.

Бесѣды съ Ахмеровымъ принесли большую пользу и noctенному профессору. На основаніи ихъ, онъ пріобрѣлъ опытное понятіе о той трудности, какая предстomtъ православно-христіанскимъ миссіонерамъ въ дѣлѣ просвѣщенія людей, блуждающихъ во мракѣ мухаммеданства. Профессоръ, съ первыхъ же бесѣдъ, во-очію убѣдился, что поражать мухаммеданство не такъ

легко, какъ воображаютъ нѣкоторые, особенно когда это поражение происходитъ не на бумагѣ, а въ живой бесѣдѣ, лицомъ къ лицу съ живымъ человѣкомъ, который съ волебелю воспитанъ въ ученіи Мухаммеда, до мозга костей пропитанъ правилами ислама и ведетъ борьбу вооруженный всѣми способами мухаммеданской схоластической науки. А таковъ именно былъ Ахмеровъ. Онъ обладалъ въ совершенствѣ тѣми знаніями, какія даетъ своимъ питомцамъ современная мухаммеданская школа. Отлично зная на память весь коранъ, онъ довольно искусно ставилъ иногда вопросы собесѣднику, и самъ въ затруднительныхъ случаяхъ бывалъ крайне изворотливъ и находчивъ. При томъ Ахмеровъ повсюду обнаруживалъ свойственное мухаммеданству — фанатику упорство и слѣпую вѣру во все, чему его научила школа, — а упорство и слѣпая вѣра — это двѣ непреступныя крѣпости, которыми мухаммеданство защищено отъ всякихъ на него нападеній и поражений. Съ другой стороны и о. Маловъ силенъ, какъ миссіонеръ, не одними только препретыльными словесами, но паче религиознымъ убѣжденіемъ, живою церковностью и систематическимъ отношеніемъ къ собесѣдникамъ и серьезностью тона. И вотъ Ахмеровъ, послѣ девятилѣтняго упорнаго и ожесточеннаго противленія силѣ Христова ученія, долженъ былъ сложить свое оружіе къ стопамъ доблестнаго служителя церкви Христовой, плѣненный истинною христіанскаго вѣроученія.

Обращеніе Ахмерова весьма знаменательно, какъ плодъ многолѣтняго, систематическаго и непрерывнаго собесѣдованія его съ протоіереемъ Маловымъ, веденнаго съ обѣихъ сторонъ отъ всей души и съ искренней любовью къ истинѣ. Въ обращеніи Ахмерова можно видѣть настоящій, прочный и живой зародышъ миссіонерскаго противумусульманскаго дѣла, какъ органическаго процесса, къ которому предъидущая сорокалѣтняя жизнь миссіонерскаго отдѣленія въ Казани служила подготовкой. Труды покойнаго профессора Саблукова и преемника его о. Малова составили почву, на которой и за-

чалось теперь въ лицѣ Ахмерова дѣйствительное противумусульманское миссіонерство. Этотъ случай — единственный; въ высшей степени желательно, чтобы изъ этого зародыша выросло многоплодное дерево. Ахмеровъ, оставивъ татаръ и магометанство, лишился тѣхъ небольшихъ заработковъ, которые онъ могъ имѣть прежде; нѣкоторое время о. Маловъ безплатно содержалъ его на своей дачѣ и помогалъ ему понемногу изъ своихъ ограниченныя средствъ. Въ настоящее время Ахмеровъ, по ходатайству высокопреосвященнаго Павла, архіепископа Казанскаго, назначенъ лекторомъ арабскаго языка при Казанской духовной академіи. При своихъ замѣчательныхъ познаніяхъ въ восточныхъ языкахъ и мусульманскихъ книгахъ, онъ можетъ сильно помогать въ занятіяхъ противумусульманскаго отдѣленія. И самъ онъ настолько проникъ сознаніемъ недостатковъ корана и ислама, что не преминетъ писать о нихъ сочиненія, а также при случаѣ устно бесѣдовать съ учащимися татарами — шакирдами (софтами), съ которыми у него могутъ возобновиться не совѣзмъ порвавшіяся внутреннія и научныя связи. Приобрѣтеніе Ахмерова для церкви православной — событие отрадное и знаменательное *).

Обращеніе къ православію мусульманина.

(Изъ частнаго письма).

Мнѣ привелъ Господь окрестить татари́на (5 декабря 1890 г.), дважды видѣшаго надъ собою чудеса сверхъестественной благодати Божіей. Онъ всѣмъ сердцемъ предался христіанской вѣрѣ и возненавидѣлъ магометанство, такъ что даже жаждетъ и способенъ обличать лживость послѣдняго и убѣждать другихъ къ пріятію христіанства. Онъ былъ посланъ богачемъ отцемъ въ Бухарское высшее училище и тамъ кончилъ курсъ на званіе

* Плодомъ бесѣды проф. Малова съ Ахмеровымъ явилась весьма интересная книга: „Объ Адамѣ, по ученію Библии и Корана“. Разговоры прот. Елены Малова съ ученикомъ муллою (Казань, 1886 г. стр. 241, цѣна 1 руб.).

ахуна, писать и читаетъ на 5 восточныхъ языкахъ: татарскомъ, бухарскомъ, арабскомъ, левгинскомъ и персидскомъ, знаетъ также говорить хорошо, а писать отчасти, и по киргизски. Его хотѣли сдѣлать ахуномъ, но онъ, познавъ ложь магометанства при изученіи корана по арабскимъ письменамъ, гдѣ нескрыты, какъ въ татарскомъ, всѣ противорѣчія и явныя несообразности, по его словамъ, очевидныя, не захотѣлъ лицемѣрить, а предаваясь торговлѣ, бывалъ не разъ маклеромъ (частнымъ) у бухарскихъ, персидскихъ и другихъ купцовъ на ярмаркахъ: Нижегородской, Ирбитской, Мензелинской, былъ 2 раза въ Константинополь, живалъ на Кавказѣ, въ нашемъ западномъ краѣ, въ Сибирь ѣздилъ вплоть до Камчатки включительно, наконецъ въ послѣднее время (1888 г.) торговалъ въ Астрахани, гдѣ и разыскалъ его Господь Богъ, посѣтивъ тяжкою болѣзнію тифомъ, отъ котораго онъ ослѣпъ и пробылъ такимъ 6 мѣсяцевъ, безъ надежды на исцѣленіе, по приговору всѣхъ докторовъ. Наконецъ, фельдшеръ ему подаль мысль креститься, чтобы получить благодать исцѣленія. Онъ, хотя и некрещенымъ, былъ въ Кіевѣ, но посѣщалъ кіевскія пещеры, видѣлъ св. мощи и потому скоро принялъ къ сердцу этотъ совѣтъ и далъ обѣщаніе окреститься, если исцѣлится,—и что-же? Черезъ 2 недѣли опухоль глазъ прошла и зрѣніе возвратилось. Онъ выписался изъ больницы и хотѣлъ хлопотать о крещеніи; но тутъ явилось искушеніе, которое онъ не превозмогъ.

Отецъ его, получивъ его увѣдомленіе о выздоровленіи, прислалъ ему по почтѣ 1000 р. на торговлю вновь, и онъ возобновилъ ее, имѣя и кредитъ и много товарищей изъ татаръ, и увлекся до того, что забылъ о своемъ обѣщаніи. Но Господь возлюбилъ его и не оставилъ: чрезъ 4 мѣсяца его опять поразилъ такой же тифъ и на этотъ разъ отнялись у него ноги, такъ что не могъ не только ходить, но и двигать ими. Такъ продолжалось опять 6 мѣсяцевъ, въ той же самой больницѣ. Доктора опять ничего не помогли. Тогда то онъ понялъ, что обѣщаніе надо

исполнить и далъ клятву не смотрѣть ни на какія препятствія.

Слова чрезъ 2 недѣли онъ сталъ здоровъ и на этотъ разъ, хотя искушеніе явилось въ еще сильнѣйшей формѣ: отецъ увѣдомилъ, что сосваталъ ему хорошую и богатую невѣсту, его двоюродную сестру, дочь брата, Корсунскаго купца, но онъ отказался отъ такого земнаго счастья и рѣшился бороться. Когда же отецъ, заманивъ его наконецъ домой телеграммой, будто онъ при смерти боленъ, сталъ грозить и настаивать, то Хисаметдинъ, нынѣшній Александръ Васильевъ, объявилъ о своемъ намѣреніи креститься, былъ готовъ принять хоть смерть. Тутъ отецъ и двое его братьевъ принялись истязать его, били до полусмерти, такъ что кровь текла и изъ ушей даже, и только волостной старшина (русскій), подоспѣвъ на крикъ, успѣлъ отнять его чуть живаго и препроводить въ Корсунь, гдѣ его охраняла уже полиція. Но какъ деревня его отга (Уразовка) отстоитъ недалеко, то и въ городъ пріѣзжали братья, ища случая убить его. По этому наставлявшій его 6 недѣль протоирей присовѣтывалъ идти ему креститься въ Симбирскъ.

Теперь этотъ мой крестникъ уже обвѣчанъ на крестьянскою дѣвушкѣ и жаждетъ зарабатывать свой хлѣбъ насущный съ женою трудомъ своимъ. В. Л.

* * *

21-го ноября минувшаго года и 20-го и 21-го января настоящаго года, священникомъ Николаевской церкви при тюремномъ пересыльномъ замкѣ въ гор. Пермь Петромъ Мстиславскимъ совершенно было присоединеніе къ православной церкви трехъ ссыльно-каторжныхъ—магометанина, ламаица и еврея. Приходитъ къ священнику просить присоединенія къ православію язычникъ, совсѣмъ плохо говорящій по русски, однако уже знающій на память такія молитвы, какъ: „Богородице Дѣво“... „Отче нашъ“... Очевидно, православные арестанты обучили его этимъ молитвамъ: несчастіе внушаетъ молитву и въ молитвѣ соединяетъ души страждущихъ. Тюремное начальство содѣйствуетъ къ переходу заключенныхъ иныхъ

религій въ лоно православной церкви. Оно открыло тамъ школу, завело библиотечку, состоящую изъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія и т. п. („Пермск. Еп. Вѣдом.“ № 5).

Обращеніе штундистовъ къ православной церкви.

Въ № 11 Прибавленій къ Церковнымъ Вѣдомостямъ за минувшій годъ было сообщено о присоединеніи къ св. церкви изъ штундизма 32 человекъ, жителей дер. Карлюжиной, находящейся въ приходѣ с. Николаевки 2-й (Кардашевки) Елисаветградскаго уѣзда. Священникъ того прихода *Иона Атаманскій* сообщаетъ въ Херсонскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ свѣдѣнія о дальнѣйшемъ движеніи штундистовъ къ православію.

Въ великій постъ неоднократно являлся къ свщ. Атаманскому прихожанинъ его штундистъ Симоонъ Бугайчукъ и однажды сообщилъ ему, что житель хутора Хвалебная, Ново-Украинскаго прихода пресвитеръ-штундистъ, нѣкто Якимъ Гусакъ, послѣ бесѣды, бывшей въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1889 года въ дер. Карлюжиной, отказывается крестить, вѣнчать и совершать преломленіе, признавая это незаконнымъ и богопротивнымъ; одно лишь иконопочитаніе пока смущаетъ еще его, во всемъ же остальномъ онъ держитъ сторону православныхъ. Священникъ Атаманскій, сдѣлавъ Бугайчуку разъясненія объ иконопочитаніи, попросивъ его передать то же Якимъ Гусакъ, передалъ ему и нѣсколько брошюръ. Явившійся на страстной седмицѣ, Симоонъ Бугайчукъ, послѣ бесѣды съ священникомъ о необходимости крестить младенцевъ, согласился во всемъ и даже самъ подыскивалъ нѣкоторыя мѣста Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, доказывающія законность младенческаго крещенія. Просясь, попросилъ у священника благословенія, которое и было ему преподано съ пожеланіемъ въ скоромъ будущемъ сдѣлаться сыномъ церкви православной, на что Бугайчукъ добавилъ „дай, Господи!“. Когда во дни св. Пасхи, въ во-

сресеніе, пошедѣльникъ, вторникъ и среду, священникъ ходилъ съ крестнымъ ходомъ по всѣмъ деревнямъ своего прихода, крестящая всѣ дома, не оставляя и штундистскихъ; то въ этомъ торжественномъ церемоніалѣ принималъ съ радостію горячее участіе и Симоонъ Бугайчукъ, объявляя себя православнымъ.

Въ пятницу на Святой, уѣзжая, Симоонъ Бугайчукъ заявилъ священнику, что онъ черезъ недѣлю пріѣдетъ и привезетъ крестить своего двухлѣтнаго сына, что и исполнилъ. 15-го апрѣля онъ пріѣхалъ съ женою и нѣкоторыми штундистами, и священникъ торжественно предъ божественною литургіей крестилъ его сына. 21-го апрѣля во время вечерни явились въ приходскомъ храмѣ Николаевки Якимъ Гусакъ съ женою и 3-мя взрослыми дѣтьми, Симоонъ Бугайчукъ съ женою и Иванъ Григорьевъ Тедаревъ, и еще нѣкоторые штундисты, жители хутора Хвалебная. Послѣ вечерни, похристосовавшись съ ними, священникъ пригласилъ ихъ къ себѣ въ домъ, гдѣ Гусакъ объявилъ священнику, что онъ желаетъ крестить своихъ дѣтей, а Симоонъ Бугайчукъ желаетъ съ женою присоединиться, остальные всѣ желаютъ побесѣдовать съ священникомъ. Старшій сынъ Якіма Гусака Димитрій, 16 лѣтъ, очень разумный мальчикъ, грамотный; дочь Евдокія, 12 лѣтъ, вторая Александра 6 лѣтъ, которымъ священникъ предложилъ перекреститься, совершили крестное знаменіе правильно. Священникъ объяснилъ имъ значеніе сложения перстовъ и изображеніе крестнаго знаменія. За тѣмъ они прочли правильно молитву Господню, но Символъ вѣры, оказалось, они плохо знаютъ; общались выучить. Священникъ далъ имъ молитвенники, и объяснилъ краткія Символъ вѣры. Присутствовавшіе Гусакъ, Бугайчукъ, Тедаревъ и женщины были объясненіемъ священника очень довольны. 22-го апрѣля всѣ они явились въ церковь еще до начала утрени въ 3¹/₂ часа утра, по окончаніи которой приготовлено было все для совершенія св. таинства крещенія; явились воспріемники, приглашенные священникомъ; для всѣхъ крещенныхъ

священникомъ было приготовлено новое бѣлье и платье, крещаемые сами за священникомъ прочли трижды Символъ вѣры и видимо съ великою радостію погружались въ купель. Во время обхожденія вокругъ купели всѣ присутствовавшіе въ церкви пѣли „Елицы во Христа крестистеса“. Предъ началомъ часовъ священникъ велъ бесѣду съ родителями крестившихся, а предъ началомъ божественной литургіи приступилъ къ совершенію надъ ними чина присоединенія.— У дверей паперти церковной ожидали священника всѣ готовящіяся къ присоединенію; священникъ вышелъ къ нимъ царскими вратами съ святымъ Крестомъ и Евангеліемъ, которое положилъ на срединѣ церкви на приготовленномъ аналогіи; подойдя къ нимъ, онъ сказалъ краткое поученіе, затѣмъ, по прочтеніи 2-хъ молитвъ святаго Меѳодія, патриарха Константинопольскаго, давъ имъ въ руки конецъ эпитрахили, подвелъ къ святому Евангелію.— Въ это время вся церковь пѣла „Хвалите имя Господне“. Здѣсь съ колѣнопреклоненіемъ выслушали они положенныя молитвы. Затѣмъ всѣ они читали Символъ вѣры и дали обѣтъ быть истинными сынами церкви до скончанія жизни, положивъ по три земныхъ поклона, облобызали въ святомъ Евангеліи слова Спасителя и святой Крестъ. По окончаніи присоединенія, священникъ поставилъ ихъ всѣхъ предъ царскими вратами за амвономъ и внушалъ имъ быть внимательными и со страхомъ Божиимъ и вѣрою слѣдить за священнодѣйствіями при божественной литургіи. Почти всю литургію, которая окончилась въ 2 часа дня, они стояли на колѣнахъ; особенно женщины и дѣти не переставали полагать земные поклоны. Во время пѣнія причастна, новообращенные поклонялись мѣстнымъ иконамъ и лобызали ихъ. Нужно было видѣть, съ какимъ страхомъ и благоговѣніемъ подходили всѣ они къ причастію святыхъ Христовыхъ Таинъ. Послѣ отпуста священникъ обратился къ новообращеннымъ съ наставленіемъ быть покорными сынами церкви, до скончанія жизни исполняя всѣ постановленія и преданія святыхъ отцевъ, а

главное, исполнять ученіе православной церкви, въ которомъ единственный вѣрный путь ко спасенію. При этомъ онъ каждого благословлялъ св. иконой. Когда всѣ получили святныя иконы, то священникъ прочелъ съ колѣнопреклоненіемъ всей церкви молитву благодарственнаго Господу Богу молебствія. По окончаніи многолѣтія, священникъ поздравилъ новоприсоединившихся, каждого осѣнивъ крестомъ и поцѣловавъ, затѣмъ всѣ бывшіе въ церкви люди начали поздравлять и цѣловать новыхъ своихъ братьевъ, и общая радость не имѣла предѣла, особенно старики и старухи, движимые чувствомъ духовной радости, усердно полагали земные поклоны и со слезами во весь голосъ произносили: „Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ“. Много было въ эти дни людей чужеземныхъ, которые и разнесли благую вѣсть о семъ обращеніи по окрестнымъ селамъ и деревнямъ. Всѣхъ присоединившихся, нѣкоторыхъ почетныхъ прихожанъ, а также дубоссарцевъ, пріѣхавшихъ помолиться, священникъ пригласилъ къ себѣ на хлѣбъ-соль. Во время трапезы поднялся Якимъ Гусакъ, почти подробно исповѣдалъ предъ всѣми жизнь свою въ штундизмѣ въ теченіе 23-хъ лѣтъ, какъ онъ, отыскивая путь спасенія, былъ увлеченъ въ секту штундистовъ, гдѣ черезъ четыре года его избрали миротворцемъ, затѣмъ діакономъ, а чрезъ шесть лѣтъ поставили пресвитеромъ. Говорилъ онъ, что когда рѣшался когдѣ крестить или вѣнчать изъ штундистовъ, то чувствовалъ всегда страхъ и трепеть, совѣсть его сильно мучила и несмотря на то, что онъ сознавалъ свое дѣйствіе, по ученію штундистовъ, правымъ, совѣсть не переставала терзать его, и онъ трепеталъ всегда отъ страха и, не находя себѣ утѣшенія въ своихъ поступкахъ, онъ всегда просилъ Бога вразумить его. Много онъ рассказывалъ случаевъ, угнетавшихъ его душу; послѣ бесѣды со священникомъ въ Корлюжиной, онъ уже не рѣшался ни крестить, ни вѣнчать, ни преломлять и почти два мѣсяца сидѣлъ надъ книгой и усердно съ семействомъ просилъ Бога вразумить его. Въ это время онъ дозналъ, что крещеніемъ замѣнено ветхо-

завѣтное обрѣзаніе: „Авраамъ“ же, говорилъ онъ, „обрѣзался будучи 90 лѣтъ и въ то же время обрѣзавъ своихъ домочадцевъ разнаго возраста, а сына Исаака въ восьмій день; за несоблюденіе таинственного обряда обрѣзанія Богъ хотѣлъ умертвить пророка Моисея; Спаситель крестился 30 лѣтъ, Корнилій крестился старымъ и крестилъ весь домъ свой, въ которомъ были навѣрное и дѣти, также темничный стражъ и Лида крестилась съ домашними. Поэтому онъ убѣдился, что крещеніе младенцевъ законно. Потомъ смущало его иконопочитаніе; онъ просилъ Бога вразумить его и вскорѣ почувствовалъ какую-то любовь къ иконѣ и желаніе кланяться ей, а потомъ и уразумѣлъ, что христіане икону не почитаютъ за Бога, а за изображеніе Божіе; такъ, если мы съ любовью почитаемъ изображеніе Царя земнаго, то не слѣдуетъ ли почитать образъ Божій?“ Послѣ сего онъ сказалъ со слезами: „я благодарю Бога, долготерпѣливаго, благодарю и начальство наше за его долготерпѣніе, ибо если бы меня даже въ прошломъ году и раньше за 20 лѣтъ приговорили къ смертной казни за принадлежность къ сектѣ штундистовъ, то я бы съ великою радостію пошелъ на смерть, считая себя мученикомъ; теперь же вижу, что я былъ оболоченъ врагомъ діаволомъ и злыми людьми, врагами вѣры и государства, и благодарю начальство и вѣчно благодарить буду за его долготерпѣніе. Благодарю и васъ, батюшка, за ваши труды. Молитесь о насъ, а мы и дѣти наши вѣчно будемъ о васъ молиться. Видя плачъ новообращенныхъ и тѣ чувства раскаянія и благодарности, которыя они изливали въ простыхъ словахъ, никто изъ бывшихъ за столомъ не удержался отъ слезъ. Священникъ съ своей стороны обѣщалъ о нихъ молиться и убѣждалъ ихъ посѣщать храмъ Божій почаще, а также знакомиться съ обрядами православной церкви („Херсон. Еп. Вѣдом.“).

Обращеніе изъ раскола.

25-го января сего 1891 года въ слободѣ Емуртлѣ, Тобольской епархіи, озна-

меновалось событіемъ присоединенія изъ раскола къ православной церкви 4 человекъ — крестьянъ слободы Емуртлы: Лаврентія и Василя Топорковыхъ, принадлежавшихъ къ австрійской сектѣ и крестьянина Кизакской волости, Нижне-Манайскаго села, Василя Пестрѣва съ дочерью Александрой, принадлежавшихъ къ поморской сектѣ. Лица эти присоединены установленнымъ православною церковію вторымъ чиномъ, чрезъ святое таинство муропомазанія; В. Пестрѣвъ присоединенъ третьимъ чиномъ, чрезъ таинство покаянія, удостоившись въ первый разъ въ жизни приобщиться тѣла и крови Христовыхъ. Топорковнородственники начетчика и австрійскаго дьячка крестьянина Антона Топоркова, человека богатаго, который, не имѣя дѣтей, когда узналъ что племянники его намѣрены перейти въ православіе, желалъ удержать ихъ въ расколѣ, обѣщавъ сдѣлать ихъ наследниками немалаго своего имущества. Но богатство Антоново не соблазнило Топорковыхъ и не послужило для нихъ камнемъ преткновенія къ соединенію съ православною церковію („Тобольск. Епарх. Вѣд.“ № 7—8).

* *

Гжатскій уѣздный миссіонеръ, священникъ Николай Клитинъ, рапортомъ донесъ преосвященному Смоленскому, что трудами священниковъ Гжатскаго уѣзда за минувшій 1890 годъ обращены изъ раскола въ православіе 51 человекъ; изъ нихъ взрослыхъ 19 мужчинъ и 20 женщинъ и дѣтей 12 человекъ обоого пола („Смоленск. Епарх. Вѣд.“ № 8).

Вліяніе Богослуженія на черемисской языкѣ на Черемисѣ *).

Отъ 15-го января 1891 года. „Письмо и при ономъ два ящика книгъ (черемисскихъ) я получилъ 13-го января по возвращеніи изъ крестнаго хода по деревнямъ. Теперь моимъ черемисамъ опять

*) Изъ писемъ священника села Арима, Парвококшайскаго уѣзда, Е. А. Большакова къ Н. И. И—му.

широкій праздникъ, благодаря вашему дозволенію разсылать черемисскія книги щедрою рукою. Таковымъ дозволеніемъ я, конечно, воспользуюсь самымъ добросовѣстнымъ образомъ, т. е. говоря проще, раздамъ всѣ книги живою рукою. Я придаю черемисскимъ книгамъ большую важность въ дѣлѣ просвѣщенія черемисъ Христовой вѣрой. Черемисскимъ книжкамъ я обязанъ тѣмъ, что 30-го декабря 1890 года семь семействъ (41 душ.) моихъ прихожанъ—черемисъ до слезъ обрадовали меня своимъ обращеніемъ въ „русскую вѣру“, какъ обыкновенно они называютъ православную вѣру безъ примѣси языческихъ обрядовъ и моленій. А на дняхъ ожидается еще большее. Благодареніе Господу! Нашъ храмъ начинаетъ наполняться черемисами даже по воскреснымъ днямъ, а о праздникахъ и говорить нечего: тогда, какъ говорится, „яблоку упасть негдѣ“. Между тѣмъ, какія-нибудь 5—7 лѣтъ тому назадъ, кромѣ церковныхъ сторожей, по воскреснымъ днямъ никто изъ черемисъ не ходилъ въ церковь“.

Отъ 18-го февраля 1891 года. „Скажу два-три слова о вчерашней службѣ. Я вчера (17 февр.) попробовалъ въ первый разъ совершить всю литургію на черемисскомъ языкѣ. Учитель Колибровъ, съ большимъ стараніемъ и охотно цѣлую недѣлю приготовлялъ своихъ учениковъ—пѣвчихъ къ этой литургіи. Искреннее ему за это спасибо! Заблаговременно я предупредилъ прихожанъ своей части о томъ, что буду служить всю обѣдню на черемисскомъ языкѣ и просилъ желающихъ придти помолиться. Хотя я предугадывалъ, что такая служба будетъ для моихъ черемисъ неожиданною радостію, но на дѣлѣ вышло гораздо лучше, нежели я ожидалъ. „Мы едва сдерживали слезы и не плакали вслухъ всѣхъ только потому, что стыдился плакать“,—вотъ подлинныя слова многихъ изъ нихъ. О себѣ скажу только, что у меня во все время литургіи духъ захватывало отъ какого-то еще не испытаннаго пріятнаго чувства. По сему первому опыту сузу, какое могущественное средство въ рукахъ священ-

ника—богослуженіе на ивородческомъ языкѣ.

Въ воскресенье, 3-го марта, я освятилъ еще 6 домовъ, а къ будущему воскресенью еще готовится нѣсколько.

Черемисскія книги у меня, слава Богу, расходятся быстро; но что всего утѣшительнѣе, такъ это то, что книги читаются грамотѣями весьма охотно и съ любовью, что привлекаетъ, особенно по вечерамъ, неграмотныхъ слушателей. И все это вѣдь не что иное, какъ сѣніе слова Божія. „Дадите вы имъ ясти“, какъ бы и сейчасъ говорить всѣмъ намъ Небесный Учитель, Господь Іисусъ Христосъ. Я полагаю, что въ луговыхъ черемисахъ начинается неудержимой волной движеніе въ сторону истиннаго богопознанія. Особенно это замѣтно, по милости Божіей, въ нашемъ приходѣ. Я какъ бы предвижу, черезъ какія-нибудь 5—10 л. нашъ холодный храмъ придется превращать въ теплый, потому-что очень скоро въ тепломъ храмѣ не найдется достаточно престола для всѣхъ желающихъ помолиться въ воскресный день Господу Богу. Вѣдь сердце радуется, какая громадная разница въ какія либо 6—7 лѣтъ: бывало въ воскресный день соберутся въ храмъ Божій человекъ 5—10 русскихъ, а черемисъ ни души. Число молящихся въ храмѣ съ каждымъ воскреснымъ днемъ замѣтно увеличивается. Такъ 3 марта въ храмъ Божіемъ было 188 человекъ (не считая дѣтей), 10-го—126, а сегодня 17 марта уже 152 человекъ. И все это благодаря совершенію литургіи на мѣстномъ черемисскомъ нарѣчій! Служить нимѣ порѣшили весь ностъ, безъ пропуска цѣлыми недѣлями, какъ это было прежде („Извѣст. по Казанск. еп.“ № 9).

Школы С. А. Рачинскаго *).

Начало школьной дѣятельности Рачинскаго относится къ 1875 году, когда онъ,

*) Извлечено изъ статьи Н. М. Горбова, помѣщенной въ журналѣ: „Русское Обозрѣніе“ (апрѣль 1891 года).

оставивъ кафедру ботаники въ Московскомъ университетѣ, поселился въ своемъ родовомъ Татевѣ. Тамъ онъ нашелъ уже школу, но то была обыкновенная школа, съ обыкновеннымъ учителемъ-семинаристомъ.

Въ первые четыре года своей деревенской жизни Сергій Александровичъ заходилъ въ нее, лишь изрѣдка. Что прежде всего обратило его вниманіе въ эти случайныя посѣщенія, были занятія арифметикой, скучныя и безплодныя, — по методу Егупшевскаго, тогда безраздѣльно царившей въ школѣ. Сергій Александровичъ попробовалъ дать нѣсколько уроковъ, и они имѣли столь явный успѣхъ, что ими опредѣлилась вся его дальнѣйшая дѣятельность. Онъ увидалъ, что народная школа страдаетъ какимъ то кореннымъ недостаткомъ, который надо открыть и исправить. На первыхъ порахъ онъ думалъ, однако, лишь объ улучшеніи приемовъ преподаванія. Но частныя поправки такъ и оставались частными; всякій другой учитель могъ предложить свои измѣненія, и школа все-таки не имѣла бы твердаго фундамента. И вотъ тогда то и была открыта тайна: народная школа должна быть построена на началахъ народной жизни.

Увидавъ это, Рачинскій уже не могъ ограничиться одними уроками. Прошло немного времени, и въ Татевѣ было новое превосходное школьное зданіе, и Сергій Александровичъ, покинувъ всѣ свои привычки, все удобство и покой цивилизованной жизни въ кругу родныхъ, переселился изъ барскаго дома въ школу и началъ жить одною жизнью со своими учениками. Кромѣ дѣтей, съ самаго начала его окружали уже и вноши-крестьяне, которыхъ онъ началъ готовить къ учительской дѣятельности. Въ этомъ видѣ Н. М. Горбовъ и засталъ Татевскую школу лѣтомъ 1882 года.

Поселился я въ Татевѣ весной слѣдующаго 1883 года, рассказываетъ г. Горбовъ, когда по окончаніи экзаменовъ начались лѣтнія занятія. Въ этихъ занятіяхъ, которыя многимъ могутъ показаться странными — ибо какія лѣтнія занятія въ сельской шко-

лѣ? — въ этихъ занятіяхъ — особенность Татевской школы. Она не ограничиваетъ своей дѣятельности начальнымъ обученіемъ: Сергій Александровичъ беретъ выдающихся учениковъ и частью выводитъ ихъ въ учителя, частью же приготавливаетъ и отдаетъ въ различныя училища; другимъ же онъ доставляетъ мѣста прикащиковъ, управляющихъ и т. п. Такимъ образомъ, въ первое же лѣто я познакомился съ нѣсколькими молодыми людьми, которые въ ту же осень сдали экзаменъ на учителя, съ двумя учениками Московской школы живописи и ваянія, съ воспитанниками учительской семинаріи (по разнымъ соображеніямъ Сергій Александровичъ не бралъ полного приготовленія ихъ къ учительству на себя), съ двумя воспитанниками духовнаго училища. Все это, повторяю, крестьяне сосѣднихъ деревень. Всѣ такіе его выученики нынѣ уже болѣе или менѣе прочно устроились.

Съ осени началась обыкновенная школьная жизнь. Утомленный непрерывными трудами — зимой уроками, лѣтомъ занятіями съ этими особыми своими учениками, Сергій Александровичъ долженъ былъ обратить серьезное вниманіе на свое здоровье и уѣхалъ въ Петербургъ. Я замѣстилъ его.

Но собственно въ Татевѣ пробылъ я недолго, и съ Нового года, по возвращеніи Сергія Александровича домой, переселился въ сосѣднюю, въ десяти верстахъ, Глуховскую школу.

Въ этой непосредственной близости къ Рачинскому и производилъ я мои первые учительскіе опыты. Связь съ Татевымъ была самая тѣсная и постоянная. Подъ каждый праздникъ пріѣзжалъ я въ Татевъ, куда обыкновенно собирались и еще кое кто изъ сосѣднихъ учителей, болѣею частью изъ выучениковъ Сергія Александровича. Это были своего рода маленькіе учительскіе съезды. Мы дѣлились нашими впечатлѣніями, обсуждали вступавшіяся затрудненія, предлагали другъ другу какіе нибудь вновь найденные, казавшіяся удобными, приемы. Душой этихъ бесѣдъ былъ, конечно, Сергій Александровичъ, хотя, впрочемъ, въ разговоры

методическіе и дидактическіе онъ почти не вступалъ. Въ этомъ отношеніи онъ стоитъ за самыя простыя приемы и даетъ ихъ на волю каждаго учителя. Въ его глазахъ они важны второстепенно, лишь какъ орудіе, которое каждый можетъ выбирать по своему вкусу. Главное для него—духъ, содержаніе школы. Учитель долженъ быть умѣлъ, но еще больше долженъ онъ быть одушевленъ своею дѣятельностію. И вотъ это то одушевленіе кто могъ намъ внушать, какъ не Сергій Александровичъ? Кто, какъ не онъ, могъ постоянно поддерживать нашу бодрость?

Такъ незамѣтно проходили субботы, завершавшіяся слѣвкой къ завтрашней обѣдѣ. Но красой этихъ вечеровъ было чтеніе Сергіемъ Александровичемъ воскреснаго евангелія. Среди обширнаго класса становился для него столъ; по скамьямъ, поодаль, разиѣнились мы, учителя, и пришедшіе на слѣвку ученики. Сергій Александровичъ прочитывалъ рядовое евангеліе по-славянски и давалъ нѣсколько объясненій; затѣмъ по-русски. Иногда это были лишь словесныя объясненія; но часто они переходили въ цѣлыя бесѣды. Случалось при этомъ, что онъ прямо обращался къ кому нибудь изъ насъ. Помню я особенно живо, какъ, начавъ разъ говорить объ отверженіи Сыномъ Человѣческимъ того, кто Его отвержется, Сергій Александровичъ прямо обратился ко мнѣ, указывая, что для меня, живущаго въ образованномъ обществѣ, эта опасность особенно велика. Чрезвычайно любилъ я также его бесѣды по повѣду евангелія о страшномъ судѣ, предъ масляницей, когда онъ объяснялъ, какъ это евангеліе требуетъ отъ человѣка болѣе, чѣмъ только безгрѣшной жизни, требуетъ подвиговъ дѣятельной любви. И теперь, когда мнѣ удается попасть въ Татеву, я всегда стараюсь устроить такъ, чтобы провести тамъ и субботу, именно съ цѣлью слышать чтеніе евангелія. Затѣмъ слѣдовала вечерняя молитва, ужинъ,—и всѣ расходились спать.

Вечерняя молитва—чрезвычайно важный моментъ въ нашихъ школахъ. Дѣло

въ томъ, что по мѣстнымъ условіямъ у насъ необходимы общенія для дальнѣйшихъ учениковъ. Но такъ какъ деревни малы и разбросаны, то такихъ дальнихъ оказывается много: у меня въ Глуховѣ на 65 всѣхъ учениковъ вынужденныхъ жить въ школѣ было 45. Изъ этого получается слѣдующее. Уроки кончатся въ 4 часа дня; затѣмъ наступитъ длинный вечеръ. Надо наполнить его чѣмъ нибудь для дѣтей—сперва для живущихъ, ибо оставить 45 ребятъ безъ дѣла невозможно. Надо, слѣдовательно, устроить какія нибудь занятія, болѣе или менѣе правильныя. Мы выбираемъ умственный счетъ, грамматическій разборъ и т. п. Но какъ ни второстепенны, сравнительно, эти занятія, они оказываютъ на успѣхи весьма сильное вліяніе. Такимъ образомъ, живущіе опережаютъ своихъ приходящихъ товарищей; ничего не остается, какъ держать до вечера и этихъ послѣднихъ. И вотъ, во всѣхъ нашихъ школахъ ученики проводятъ съ нами цѣлый день вплоть до вечерней молитвы, которая такимъ образомъ дѣлается общою. Затѣмъ слѣдуетъ ужинъ для живущихъ, а приходящіе расходятся.

Вечерняя молитва имѣетъ свою исторію. Въ первое время она происходила такъ. Одинъ изъ учениковъ возглашалъ начальныя молитвы, потомъ пѣли *Отче нашъ*, и затѣмъ учитель читалъ одну изъ вечернихъ молитвъ, на слѣдующій день—другую, и такъ поочереды всѣ. Послѣ вечерней молитвы пѣли *Достойно*, и все заканчивалось пѣніемъ тропаря Кресту. Это было довольно продолжительно,—и что же? Никогда никакого утомленія, никогда ни малѣйшаго разсѣянія. Серьезно и сосредоточенно стояли предъ иконами съ теплищемся лампадой наши ребята, послѣ цѣлаго дня усиленныхъ и разнообразныхъ трудовъ; я не могу сказать, какъ милы, какъ хороши они бывали въ это время!

Но что же произошло дальше? Послѣ ужина, мой помощникъ и другъ, Романъ Степановичъ Крыловъ, также бывший ученикъ Рачинскаго (нынѣ уже діаконъ), обыкновенно молился одинъ въ опустѣв-

шемъ классѣ. Я не входилъ туда, чтобы не мѣшать ему. Между тѣмъ, началъ я замѣчать, что часто въ спальнѣ (она же и столовая), гдѣ послѣ ужина оставались ученики, недостаетъ нѣсколькихъ мальчиковъ, преимущественно изъ старшихъ. Взглянулъ я разъ въ классъ и вижу: предъ иконой молится Романъ, а поодаль на колѣняхъ стоитъ кучка ребятъ; оказалось, что они начали приходить потихоньку, стараясь быть незамѣченными, въ классъ—и тоже молились. Потомъ они упростили Романа вычитывать всѣ молитвы вслухъ. Такимъ образомъ, сама собой, по желанію самихъ же ребятъ, вечерняя молитва расширилась, и теперь на ней прочитываются уже всѣ „молитвы на сонъ грядущимъ“, для поддержанія бодрости прерываемыя пѣніемъ.

Я нарочно рассказалъ эту исторію съ нѣкоторою подробностью, дабы показать, какъ само собой можетъ и должно складываться въ школѣ извѣстное настроеніе.

Послѣ ужина дѣти уже ничего не дѣлали и скоро ложились спать; иногда только я читалъ имъ чтонибудь.

Утро начиналось въ 6 часовъ, когда ученики поднимались и ужь, конечно, будили насъ, потому что спать въ избѣ, въ которой возится около пятидесяти ребятъ, нѣтъ возможности. Время отъ утренней молитвы (болѣе краткой, чѣмъ вечерняя, и при которой присутствовали только живущіе) и до 9 часовъ, то есть до начала уроковъ, наполняется хозяйственными заботами. Общежитіе устроено въ Глуховѣ слѣдующимъ образомъ (въ другихъ школахъ есть, конечно, нѣкоторыя измѣненія). Школа даетъ помѣщеніе, постельники, которые дѣти должны три раза въ годъ набивать соломой, посуду и нанимаютъ кухарку. Ученики же вносятъ каждый свой паекъ припасовъ, изъ которыхъ имъ готовится завтракъ, обѣдъ и ужинъ, въ уровень крестьянской семьи среднего достатка *).

*) Пакъ этотъ необыкновенно малъ. Такъ, въ Глуховѣ каждому ученикомъ доставлялось: 3 мѣры картофеля, 3 ведра капусты, 4 фун. поостнаго

Утромъ дѣти помогаютъ кухаркѣ, насколько нужно. Кромѣ того, они должны нарубить дровъ, привезти съ рѣчки воды, убрать школу. Сторожа, конечно, нѣтъ, и я рѣшительно не монимаю, зачѣмъ почти повсемѣстно на школы налагаютъ этотъ совершенно лишній расходъ: вѣдь дома крестьянскіе ребята исполняютъ всѣ хозяйственныя работы; почему же они не могутъ дѣлать этого въ школѣ, которая имъ тоже вѣдь домъ?

Въ 9 часовъ начинаются уроки и продолжаются до 12, когда бываетъ обѣдъ. Затѣмъ—перерывъ до 2. Тутъ очередная партія привозитъ новый запасъ воды и рубитъ новый запасъ дровъ, — а другіе играютъ на дворѣ. За этими играми я строго слѣдилъ. Если случалось, что по какимъ-нибудь обстоятельствамъ онѣ прекращались на недѣлю, другую, это неизменно и очевидно отражалось на дѣтяхъ: они слабѣли, дѣлались вялыми, и занятія шли хуже. Въ такихъ случаяхъ мы съ Романомъ изобрѣтали разные средства, — даже сами начинали играть, чтобы только доставить дѣтямъ необходимый моціонъ.

Отъ 2 до 4—опять уроки: въ 4 ребята полдничаютъ, мы пьемъ чай. Около 6-ти вновь начинаются занятія: спѣвка и тѣ вспомогательныя упражненія, о которыхъ я упоминалъ выше. Въ восемь, какъ я тоже говорилъ, занятія кончались.

Такъ проходилъ въ мое время и такъ проходила доселѣ день въ школахъ Речинскаго.

Я предвижу, что многимъ этотъ рассказъ покажется невѣроятнымъ и, во всякомъ случаѣ, наше способъ занятій—неблагоразумнымъ. Но могли ли мы, учителя, заниматься меньше, видя съ одной стороны примѣръ нашего собственнаго учителя, а съ другой—нѣтъ нашихъ учениковъ? Непобѣдимое увлеченіе Сергѣя

масла, 5 фунт. сала, 10 фунт. соли, 16 фунт. крупъ и 10 фунт. овсяной муки. Мясо крестьяне ѣдятъ рѣдко, и потому оно необязательно: у кого есть, тотъ приноситъ на свою долю. Хлѣбомъ дѣти запасаются въ поведѣльницѣ на всю недѣлю. Въ Татевѣ они приносятъ муку, и хлѣбъ пекутъ въ школѣ; но это столь сложно, что доступно только для такихъ богатыхъ школъ, какъ Татевская.

Александровича, его вдохновенное учительство не могло не увлекать и насъ. Мы видѣли, что онъ трудится непрестанно круглый годъ, видѣли неугасающій огонь его самоотверженнаго служенія, и намъ ли было жалѣть себя? Напротивъ, насъ всѣхъ, — и меня, и моихъ товарищей, — всегда мучила одна мысль: что мы, сравнительно, слишкомъ мало работаемъ, слишкомъ много имѣемъ свободнаго времени... У насъ вѣдь праздники были въ полномъ нашемъ распоряженіи, а Сергѣй Александровичъ не зналъ и не знаетъ ихъ: онъ беретъ на себя присмотръ за остающимися въ школѣ дальними дѣтьми, чтобы дать отдыхъ своимъ Татевскимъ учителямъ: „имъ, молодымъ, это нужнѣе“.

Между моихъ воспоминаніями о годахъ, увы, уже далекихъ, моего учительства въ Глуховѣ, воспоминаніе объ этомъ восторгѣ работы, объ этомъ соревнованіи въ неутомимости — одно изъ самыхъ дорогихъ. Но, конечно, для этого нужно было сознание, что народный учитель — не наемникъ, что его занятіе — не ремесло, а служене на великой нивѣ Божіей великому дѣлу христіанской любви. И это сознание словомъ и примѣромъ внушалъ намъ Сергѣй Александровичъ.

(Продолженіе будетъ).

О преобразованіи Владикавказской женской Осетинской школы.

Владикавказская Осетинская женская школа, содержавшаяся на средства общества возстащенія православнаго христіанства на Кавказѣ, какъ уклонившаяся отъ намѣченной цѣли своего учрежденія — готовить туземокъ-осетинокъ къ занятію должностей учительницъ въ осетинскія сельскія школы, — послѣ неоднократныхъ, начиная съ 1885 года (времени перехода общества въ духовное вѣдомство) предположеній относительно ея преобразованія, — между прочимъ въ епархіальное женское училище, въ началѣ

наступившаго 1891 года, по постановленію совѣта общества, преобразована въ пріютъ собственно для осетинскихъ дѣвочекъ съ училищемъ для нихъ, такъ какъ преобразование его въ епархіальное училище, къ сожалѣнію, не осуществилось по нѣкоторымъ причинамъ. Бывшая школа, требовавшая ежегодно значительныхъ денежныхъ суммъ отъ общества на ея содержаніе, давно уже уклонилась отъ своего прямого назначенія и служила главнымъ образомъ обученію дѣтей Владикавказскихъ горожанъ изъ низшихъ сословій, по программѣ прогимназическаго курса, отучая въ то же время отъ сельской среды даже и тѣхъ немногихъ осетинскихъ сельскихъ дѣвочекъ, которыя находились въ школѣ вмѣстѣ съ горожанками. Несомнѣннымъ подтвержденіемъ того, что преобразованная школа не отвѣчала цѣли своего существованія, служить одно то, что въ теченіе 25 лѣтъ только 5 осетинокъ-ученицъ, вышедшихъ изъ нея, заняли должности учительницъ въ осетинскихъ женскихъ школахъ; прочія же немногія, кончившія въ ней курсъ, осетинки, привыкнувъ къ городской жизни и обстановкѣ, расходились по разнымъ мѣстамъ въ самомъ же городѣ, да и оказывались непригодными для трудовой сельской обстановки.

Одновременно съ преобразованіемъ Владикавказской школы въ пріютъ собственно для осетинокъ, по постановленію совѣта общества, открыты еще двѣ женскія осетинскія образцовыя школы въ селеніяхъ сѣверной Осетіи — въ Вольно-Христіанскомъ и Хумалагѣ, и такимъ образомъ осуществилась давняя мысль совѣта общества готовить учащихся для туземныхъ школъ въ той же сельской обстановкѣ, въ которой имъ предстоитъ вращаться, — мысль, лежавшая въ основѣ учрежденія извѣстнаго спеціальнаго мужского училища въ селеніи Ардонѣ. Открытіе новыхъ школъ встрѣчено было осетинскимъ народомъ названныхъ селеній, равно и жителями окрестнаго населенія, сознававшими бесполезность существованія школы въ городѣ Владикавказѣ, съ особенною радостію и благодар-

ностию совѣту общества за столь цѣлесообразное распоряженіе, что осетинское населеніе и выразило въ своихъ приговорахъ, представленныхъ совѣту.

Надобно также замѣтить, что нынѣ преобразованная Владикавказская осетинская школа, кромѣ несоотвѣтствія цѣли своего существованія, въ послѣднее время,—какъ, на примѣръ, видно изъ отчета за 1889 годъ,—держалась въ преподаваніи произвольныхъ гимназическихъ и прогимназическихъ программъ, смотря по познаніямъ и желанію самихъ учительницъ, и кромѣ того хозяйственная часть велась въ ней весьма не экономично, денежная же и имущественная отчетность крайне запутанно, такъ что, наконецъ, явились какіе-то сомнительные долги на училищѣ („Дух. Вѣстн. Груз. Эз.“ № 2).

Объ открытіи въ осетинскомъ аулѣ Бесланѣ церковно-приходской школы.

Въ 20-ти верстахъ къ сѣверу отъ города Владикавказа, неподалеку отъ полотна Ростово-Владикавказской желѣзной дороги, на плодороднѣйшей плоскости красиво раскинулся большой осетинскій аулъ, именуемый Бесланомъ. Лѣтъ 50 тому назадъ почти всѣ Беслановцы исповѣдывали православную вѣру, но благодаря тому, что имъ не было дано особаго священника, большинство совратилось въ магометанство и въ настоящее время, изъ 200 дворовъ обывательскихъ, только 50 дворовъ остаются христіанскими. Христіане названнаго аула, оставаясь по сіе время безъ пастыря и живя между магометанами, имѣющими нѣсколько муллъ и хорошую мечеть, больше знакомы съ магометанствомъ, чѣмъ съ христіанствомъ.

Изъ счастья христіанъ беслановскихъ, между ними оказались лица, взявшія на себя трудъ вывести своихъ собратьевъ изъ ихъ нынѣшняго нежелательнаго состоянія. Въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго 1890 года крестьянинъ изъ Беслана Гага Гутіевъ обратился къ епархіальному начальству съ ходатайствомъ отъ имени

своихъ односельцевъ—открыть у нихъ церковно-приходскую школу, въ которой ихъ дѣти могли-бы учиться правиламъ христіанской жизни и нравственности, заявивъ при этомъ, что если только совѣтъ общества восстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ возьметъ на себя содержаніе учителя, то зданіе для школы выстроитъ онъ, Гутіевъ—на собственные средства. Предсѣдатель совѣта общества высокопреосвященный Палладій съ полною готовностью преподать Гутіеву свое архипастырское благословеніе на начатіе постройки школьнаго зданія и въ сентябрѣ мѣсяцѣ, когда уже все было приготовлено, назначилъ въ новую школу особаго учителя—осетина, кончившаго курсъ ученія въ Эриванской учительской семинаріи. Молодой учитель повелъ дѣло такъ умѣло, что не только христіане, но и магометане, сильно возставшіе вначалѣ противъ школы, скоро полюбили ее и охотно стали опредѣлять въ нее дѣтей; такъ что теперь въ числѣ 40 наличныхъ учениковъ находятся 16 магометанскихъ мальчиковъ. Гутіевъ не остановился на этомъ добромъ дѣлѣ; при возмѣлѣ добрую мысль построить онъ школу еще и молитвенный домъ, пожертвовавъ на означенный предметъ 200 рублей деньгами и весь нужный матеріалъ. Молитвенный домъ пристроится къ классной комнатѣ съ восточной стороны и будетъ отъ нея отдѣляться подвижною стѣною. Такимъ образомъ, съ будущаго сентября мѣсяца, у совѣта общества въ Бесланѣ будетъ *молитвенный домъ—школа* („Дух. Вѣстн. Груз. Эз.“ № 2).

Благое начинаніе.

Неизвѣстное лицо пожертвовало чрезъ преосвященнаго Германа, предсѣдателя Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, два билета перваго внутренняго съ выигрышами займа въ фондъ будущей эмеритальной кассы для законоучителей и учителей церковно-приходскихъ школъ. Училищный Совѣтъ, принявъ съ глубокою благодар-

ности означенное пожертвованіе, когда-таившая предъ Святейшимъ Синодомъ: 1) о разрѣшеніи по всѣмъ епархіямъ открыть сборъ пожертвованій для образованія фонда помѣнутой эмеритальной кассы и 2) объ учрежденіи при Училищномъ Совѣтѣ особой комиссіи для выработки правилъ этой кассы, на что и послѣдовало разрѣшеніе по опредѣленію Св. Синода отъ 29-го сего мая, напечатанному въ настоящемъ номерѣ Церк. Вѣд.—Неизвѣстно, скоро ли осуществится это благое начинаніе, но уже хорошо то, что это важное дѣло изъ области предположеній и разговоръ переходитъ въ дѣйствительность.

Постоянно приходится слышать справедливыя сѣтованія на матеріальную необеспеченность нашего сельскаго приходскаго духовенства. Но пока еще священникъ молодъ, можетъ трудиться, и, при воздержной и правильной жизни, можетъ въ большинствѣ случаевъ жить безъ особой нужды. Но вотъ когда настанетъ старость, съ ея болѣвными и упадкомъ силъ, когда приходится перейти въ разрядъ „защитныхъ“, тогда начинается существованіе по истинѣ бѣдственное.—Цѣль кассы и будетъ направлена къ тому, чтобы обезпечить старость священника-законоучителя, потрудившагося 15—25 лѣтъ въ церковно-приходской школѣ надъ обученіемъ подростящихъ поколѣній въ духѣ церкви православной.

Еще горше и необеспеченнѣе жизнь другая труженика церковноприходской школы—ея учителя или учительницы. Въ молодости—тяжелый трудъ за скудное вознагражденіе, въ старости—нищета. Прийти на помощь этимъ скромнымъ и незамѣтнымъ работникамъ надъ великимъ дѣломъ просвѣщенія—обязанность всѣхъ болѣе или менѣе достаточныхъ людей и учреждений, не на словахъ, а по правдѣ сочувствующихъ народному образованію. Легко трудиться, когда впереди ждетъ обезпеченная старость, но когда передъ глазами труженика впереди лишь одна безотрадная картина лишений и горя, тогда и у самаго энергичнаго борца могутъ опуститься руки.... Наша православная

Русь отзывчива на всякое доброе, патриотическое дѣло. Почему это дѣло доброе—сказано выше. Но оно и глубоко патриотическое. Великая и могущественная Россія далеко отстала въ дѣлѣ народнаго образованія отъ самыхъ маленькихъ и незначительныхъ въ политическомъ отношеніи государствъ Западной Европы, не говоря уже о Сѣверной Америкѣ. Наверстать потерянное въ этомъ отношеніи время, сдѣлать народъ нашъ, богатый умомъ и дарованіями, грамотнымъ, трезвымъ, безбѣднымъ, страхнуть съ себя во всѣхъ отрасляхъ промышленности опеку иноземцевъ и иновѣрцевъ—развѣ это не великое православно-патриотическое дѣло. Но тотъ народъ, который любитъ и уважаетъ просвѣщеніе, не жалѣетъ на него средствъ и приноситъ всевозможныя жертвы для его развитія. Теперь и нашему образованному обществу предстоитъ удобный случай доказать свое усердіе къ церковно-православному просвѣщенію народа, придя на помощь трудящимся надъ этимъ великимъ и дорогимъ дѣломъ.

В. Шемакинъ.

Братство преподобнаго Сергія, въ Сергіевомъ посадѣ (Моск. г.).

Въ четвергъ, 2 мая, въ Московской духовной академіи состоялось общее годовое собраніе братства преподобнаго Сергія для вспоможенія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ означенной академіи. Въ 4 часа пополудни въ академической церкви началась панихида, а по окончаніи ея въ актовомъ залѣ собрались члены братства.

Собраніе началось, послѣ обычной молитвы, чтеніемъ отчета за 1890 годъ и доклада ревизіонной комиссіи о приходѣ и расходѣ суммъ братства. Къ началу отчетнаго года касса братства располагала остаткомъ въ 88.956 руб. 33 коп., приходныя суммы равнялись 11.220 руб. 58 коп., а расходъ 11.424 руб. 96 коп., изъ коихъ 5.090 руб. братствомъ внесены были за содержаніе своекоштныхъ студентовъ въ академическомъ корпусѣ. Къ началу 1891 года остатокъ суммы братства равнялся 88.751 руб. 95 коп.

По прочтеніи отчета, слѣдовали выборы предсѣдателя совѣта, его товарища, одного члена совѣта, секретаря и членовъ ревизіонной комиссіи. Вслѣдъ за тѣмъ приступлено было къ чтенію и обсужденію проекта нѣкоторыхъ Московскихъ членовъ братства объ устройствѣ дѣла вспомошествованія нуждающимся бывшимъ воспитанникамъ академіи. Согласно предложенію профессора В. Д. Кудрявцева-Платонова, собраніе рѣшило образовать при братствѣ особый фондъ для оказанія помощи бывшимъ воспитанникамъ академіи, при чемъ братство будетъ отчислять въ пользу фонда известную долю изъ остатковъ, если только таковыя будутъ болѣе или менѣе значительны. Благодаря горячему сочувствію дѣлу вспомошествованія бывшимъ воспитанникамъ академіи со стороны нѣкоторыхъ проживающихъ въ Москвѣ членовъ братства, въ пользу новой отрасли благотворительной дѣятельности братства уже собранъ капиталъ въ 3.900 руб., изъ которыхъ 2.900 руб. вручены были на засѣданіи казначею братства. Завѣдываніе дѣлами фонда собраніемъ поручено тутъ же избранной особой комиссіи, въ составъ которой вошли исключительно Московскіе братчики („Моск. Вѣд.“).

* *

Холмское православное Свято-Богородицкое братство въ минувшемъ (11-мъ) году состояло изъ 42-хъ почетныхъ членовъ, 12 членовъ совѣта, 721 дѣйствительныхъ членовъ и 266 членовъ соревнователей, всего изъ 1041 членовъ, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Флавіана, епископа Люблинскаго, и подъ высшимъ руководствомъ главнаго попечителя братства, высокопреосвященнаго Леонтія, архіепископа Холмскаго и Варшавскаго. Направляя свою дѣятельность къ укрѣпленію и преуспѣянію православія въ предѣлахъ Холмской Руси, совѣтъ братства главнымъ образомъ заботился о распространеніи среди православнаго населенія енархій книгъ Священнаго Писанія на русскомъ и славянскомъ языкахъ, молитвенниковъ, крестиковъ, медальоновъ съ священными изображениями, а также из-

даній, направленныхъ къ разсѣянію заблужденій, сложившихся во времена уни и поддерживаемыхъ донынѣ латино-польской пропагандой. Запасъ такого рода изданій и изображеній у братства былъ весьма значительный, а именно: книгъ, брошюръ и листовъ было 78.736 экземпляровъ на сумму 10.438 руб., крестиковъ и медальоновъ 77.357 экземпляровъ на 1.536 руб. и 13.836 святыхъ икозъ на сумму 2.729 руб. Всѣ сіи предметы распространяемы были въ народѣ чрезъ книгопошъ, народныхъ учителей, священниковъ и другихъ членовъ причтовъ, а также посредствомъ братской лавки въ г. Холмѣ и ея отдѣленій въ городахъ Грубешовѣ, Влодавѣ, Люблинѣ, Ченстоховѣ и Соколовѣ. Всего въ отчетномъ году распространено книгъ и листовъ 33.442 экземпляровъ, медальоновъ и крестиковъ 40.782 экземпляровъ и 5.699 икозъ православной живописи. По отъезду совѣта братства, распространеніе православныхъ изданій и изображеній въ народѣ идетъ весьма успѣшно: нѣтъ ни въ домѣ, гдѣ бы не было книжки. Добрые плоды отъ распространенія братскихъ изданій замѣтны повсюду и выражаются въ большемъ усердіи населенія къ храмамъ Божиимъ, въ благотворительности и въ многочисленныхъ проявленіяхъ патристическаго настроенія. Изданный братствомъ Холмскій народный календарь на 1890 годъ, въ количествѣ 8.000 экзempl по 10 коп. за экзempl, за два мѣсяца до начала года былъ распроданъ и былъ выпущенъ вторымъ изданіемъ. На 1891 г. изданъ иллюстрированный календарь, подъ редакціею членовъ совѣта протоіерея Н. Страшкевича и священника Н. Глинскаго, по своему содержанію вполне приспособленный къ потребностямъ бывшаго униатскаго населенія Холмской Руси.

Въ высшей степени сочувственно въ дѣятельности братства его попеченію о наомникахъ, въ великомъ множествѣ посѣщающихъ г. Холмъ въ день празднованія древней мѣстной святыни—чудотворной Холмской иконы Божіей Матери, 8 сентября. Желая облегчить бѣднымъ

людямъ путешестіе въ г. Холмъ и дать пріютъ паломникамъ во время пребыванія въ Холмѣ, братство исходатайствовало для нихъ 50% скидки за проездъ по Привислянской и Варшавско-Тереспольской желѣзнымъ дорогамъ, о чемъ и оповѣстило заблаговременно народъ печатными объявленіями при посредствѣ священниковъ, живущихъ при желѣзной дорогѣ, а для пріюта богомольцевъ устроило открытый навѣсъ на нѣсколько сотъ человѣкъ.

Братствомъ оказано пособіе 15-ти церквямъ утварью и священными облаченіями на 1.000 руб., и двумъ церквямъ денежное пособіе на 225 руб., а также выдаваемо были пособія воспитанникамъ Холмской духовной семинаріи (330 руб.), духовнаго училища (270 руб.) и нуждающимся православнымъ жителямъ Холмской епархіи въ случаяхъ крайней нужды.

21 августа прошлаго года состоялась закладка братскаго дома для помѣщенія различныхъ учрежденій братства—лазки, центрального склада, музея и библиотеки, стоимостью по сметѣ въ 9.750 руб., и предложено сооруженіе въ г. Холмѣ часовни въ память 900-лѣтія врененія Руси, на каковой предметъ собрано пожертвованій 944 руб. Основнаго капитала у братства имѣется 27.380 руб. и расходнаго капитала въ отчетномъ году было 8.482 руб. 35 коп. Съ апрѣля прошлаго года въ завѣдываніе братства поступили и церковно-приходскія школы и школы грамоты Холмско-Варшавской епархіи, въ числѣ 21, съ 508 учащихъ обоюбо пола.

Помертвованія.

По случаю исполненіи 6-го апрѣля 50-лѣтія служенія преосвященнаго Діонисія, епископа Уфимскаго и Межевскаго, въ священномъ санѣ, духовество Уфимской епархіи пожертвовало 1500 руб. на учрежденіе стипендіи имени преосвященнаго Діонисія при мѣстномъ женскомъ епархіальномъ училищѣ. Преосвященный Діонисій выразилъ желаніе присоединить

съ своей стороны къ этой суммѣ такую же и на тотъ же предметъ („Уфимск. Епарх. Вѣдом.“ № 8).

.

Въ Высочайше утвержденный комитетъ по сооруженію храма и благотворительныхъ учрежденій на мѣсто крушенія Императорскаго поезда 17-го сентября 1888 года, съ 1-го января по 1-е марта 1891 года, поступило пожертвованій на сумму 5.114 р. 61 к., что съ прежде поступившими составляетъ 132,268 руб. 45 к. Кромѣ того Елизаветградской уѣздной земской управой препровождены нислѣдующіе серебряные священныя предметы для престола и жертвенника: пожертвованные Елизаветградскимъ уѣзднымъ земствомъ: потиръ, дескосъ, звѣдица, двѣ тарелочки, лжица, котле и ковше для теплоты, а Барисаралинскимъ уѣзднымъ начальствомъ препровождены близъ серебра въ 35 ф. 50 зол., пожертвованный горнопромышленникомъ С. А. Нововымъ („С. О.“ № 124).

.

Вдовы священника Кобринской, Гродненской губерніи, Петропавловскій церкви, *Наталіи Бабусовичъ* пожертвованы въ библиотеку Кобринскаго благочинія 227 томовъ разнаго рода книгъ, въ томъ числѣ 107 томовъ богословскаго и церковно-историческаго содержанія, состоящихъ изъ девятиста двухъ названій; стоимость пожертвованныхъ книгъ—не мѣнѣе 300 рублей.

Некрологъ.

Миссіонеръ священникъ А. Норбоевъ.

16-го января сего года, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, на 43-году жизни, скончался благочинный III отдѣла Забайкальской православной духовной миссіи, миссіонеръ священникъ Алексѣй Норбоевъ. Покойный заслужилъ искреннюю любовь и глубочайшее уваженіе не только со стороны крещеныхъ миссіонеровъ, но даже бурятъ ламайскаго суевѣрія и самихъ ламъ. Рожденный въ язычествѣ, покойный съ шести до десяти лѣтъ гото-

вился въ ламскому служенію. Но промѣвъ Божій готовилъ его къ иному служенію. Десяти лѣтъ отъ роду, послѣ четырехлѣтняго исполненія обязанности хуарава, онъ былъ взятъ въ школу 1-го казачьяго полка и кончилъ въ ней полный курсъ въ 1868 году, по собственному изволенію принявъ святое крещеніе. Въ 1871 году просвѣщеннымъ Мартинианомъ, бывшимъ епископомъ Селентинскимъ, согласно прошенію, онъ былъ вызванъ въ Посольскій Спасо-Преображенскій монастырь для занятія должности учителя и писмоводителя при начальнической миссіи, при чемъ былъ уволенъ изъ военнаго званія и принять въ духовное. Въ 1872 году былъ рукоположенъ во діакона, а въ 1874 — во священника къ Часовенской миссіонерской церкви, гдѣ и священствовалъ до 1878 года, когда былъ переименованъ миссіонеромъ въ Агинскій станъ. Въ 1879 году былъ назначенъ исправляющимъ должность благочиннаго III-го отдѣла Забайкальской духовной миссіи, а въ 1884 году утвержденъ въ этой должности съ изъявленіемъ ему высокопреосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, архіепископомъ Иркутскимъ, благодарности за точность и исполнительность въ веденіи дѣлъ благочинія. Одаренный отъ природы умомъ яснымъ и послѣдовательнымъ, покойный былъ всецѣло проникнутъ любовью къ дѣлу просвѣщенія язычествующихъ. Съ дѣловымъ проповѣди, за время 17-лѣтняго служенія на миссіонерскомъ поприщѣ, онъ соединялъ еще труды по переводу чина богослуженія на агинское нарѣчіе. Съ чувствомъ искренняго сожалѣнія и высокаго уваженія проводило отца Алексѣя на вѣчный покой населеніе Аги, безъ различія крещенные и ламанты.

**

3 апрѣля скончался заслуженный протоіерей *Николай Васильевичъ Котляревскій*. Успѣшнѣе родился въ 1817 году. Во время кавказской войны онъ былъ полковымъ священникомъ и за усердное исполненіе своихъ обязанностей награжденъ многими знаками отличія. Съ Кавказа протоіерей Котляревскій перешелъ на службу въ Пе-

тербургскій Николаевскій военно-сухопутный госпиталь, гдѣ служилъ въ теченіе десяти лѣтъ. Въ то время при госпиталѣ были врачебные курсы. Нѣкоторые изъ слушателей неоднократно обращались къ о. Котляревскому за совѣтомъ и съ просьбою оказать матеріальную поддержку. Н. В. никогда не отказывалъ просьбамъ и помогалъ нуждающимся всею чѣмъ могъ. Изъ Петербурга покойный уѣхалъ въ Карсъ и занялъ тамъ должность протоіерея мѣстнаго собора. Прослуживъ сорокъ лѣтъ, онъ удалился на покой и поселился въ Владикавказѣ, гдѣ и скончался. Покойный принадлежалъ къ числу извѣстныхъ проповѣдниковъ и за свои рѣчи удостоился Высочайшей награды.

**

29-го апрѣля, въ Андреевскомъ русскомъ святѣ на святой грѣбѣ Аeonской мирно почилъ, на 61 году жизни, бывший настоятель Высокопетровскаго монастыря въ Москвѣ *архимандритъ Іосифъ*, въ схимѣ Иларіонъ. Покойный извѣстенъ въ литературѣ, какъ авторъ первоисторическаго описанія Кремля и Московскихъ святыхъ; въ бытность свою столбальнымъ ризничимъ, онъ составилъ описаніе рукописей и драгоценностей патриаршей ризницы и библиотеки. На святой грѣбѣ Аeonской онъ прожилъ около 4 лѣтъ и занималъ за послѣднее время должность духовника Андреевскаго свята.

**

8-го апрѣля въ Штутгартѣ скончался псаломщикъ придворной церкви *Иванъ Яковлевичъ Силоцкий*. Сынъ священника города Мурама, Владимірской губ., три года назадъ онъ окончилъ курсъ въ Казанской духовной академіи и сразу по окончаніи курса поступилъ въ Штутгартъ. Покойный имѣлъ отъ роду всего 28 лѣтъ и отличался завиднымъ здоровьемъ и атлетическимъ, можно сказать, телосложеніемъ. Не смотря однакожь на все это, онъ неожиданно заболѣлъ чахоткою, которая быстро развивалась и въ короткое время свела его въ могилу.

**

Неоднократно были заявлены жалобы, что для описанія стѣнъ храмовъ священными изображеніями (стѣнной живописи) и даже для написанія иконъ приглашаются живописцы, не имѣющие достаточныхъ свѣдѣній въ священнои и церковной исторіи, изъ коихъ замѣствуются сіи изображения, недостаточно свѣдущіе и въ своемъ дѣлѣ. На дняхъ отправляется группа изъ 15 лицъ С.-Петербургскихъ художниковъ, подъ главнымъ руководствомъ и отвѣтственностію власнаго художника 1-й степени С. Я. Лучшева, въ Тверскую губернію для исполненія стѣнной живописи въ обширномъ пятиглавомъ храмѣ, именуемомъ соборомъ, села Ильгощъ, Бѣжецкаго уѣзда. Главными сотрудниками съ г. Лучшевымъ ѣдутъ—академикъ М. А. Моховъ, классные художники 1-й степени Зеньковичъ, Целебровский, Галинскій и друг. Ильгощъ—родина г. Лучшева, происходящаго изъ крестьянъ и путемъ образованія достигшаго занимаемаго имъ теперь положенія. Г-нъ Лучшевъ извѣстенъ какъ весьма хорошій художникъ. Въ послѣднее время обратила на себя вниманіе характерная композиція изображенія по поводу событія 17-го октября 1888 года. Изображеніе дѣлится на двѣ части: вверху изображена слава Господня и предстоящая предъ престоломъ Господнимъ усердная Заступница наша съ лѣвами Святыхъ; внизу какъ бы съ мѣста возмладются молитвы Святыхъ, имена коихъ носятъ лица Августѣйшей Фамиліи. Въ перспективѣ летящій къ мѣсту крушенія на всѣхъ парахъ поѣздъ; но еще быстрѣе его летитъ съ неба ангелъ, чтобы предотвратить отъ Россіи бѣду тяжкую.—Теперь г. Лучшевъ желаетъ посвятить силы и искусство украшенію роднаго храма.

**

Священникъ Теодоръ Гербачевскій, благочинный Радвинскаго округа, Сѣдлецкой губерніи, предпринялъ весьма интересное изданіе фотографическаго альбома всѣхъ русскихъ древностей и памятниковъ православія, сохранившихся въ Холмско-Подляшской Руси, или въ Русскомъ При-

бужь. Священникъ Гербачевскій—любитель фотографіи и снимки его очень удачны; такъ напримѣръ, весьма удачны фотографическіе снимки Святодуховской церкви въ Козлѣ, построенной въ 1404 году, старинной иконы Богоматери, находящейся тамъ же и др. Предполагается издать рядъ такихъ снимковъ и при нихъ соответствующее описаніе. Въ „Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ“ священникъ Гербачевскій обратился къ духовнымъ лицамъ и вообще интересующимся памятниками старины въ Холмской Руси съ просьбою сообщить ему о тѣхъ памятникахъ, которые не вошли въ изданное П. Н. Батюшковымъ описаніе Холмской Руси, наприм. объ иконахъ, иконостасахъ, рукописяхъ, старинныхъ церквахъ, и т. д., обращаясь къ нему въ гор. Межирѣчье Сѣдлецкой губерніи. Этотъ фотографическій альбомъ началъ издаваться съ 1-го іюля прошлаго года и будетъ состоять изъ 50 картинъ въ 24×30 сантиметровъ каждая. Предполагается дать снимки не только замѣчательныхъ стариннои или художественнои цѣнныи, развалинъ, но и книгъ, иконъ и рукописей. Для любителей отечественной старины этотъ альбомъ изготовляется за сто рублей съ пересылкою. („Варш. Дневн.“).

Къ свѣдѣнію духовенства С.-Петербургской епархіи.

26-го и 27-го августа сего 1891 года имѣютъ быть произведены пріемныи испитанія въ Исидоровскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Въ училище принимаются исключительно дочери духовенства С.-Петербургской епархіи. Прошенія о пріемѣ дѣвицъ въ училище подаются на имя Его Высокопреосвященства, Высокпреосвященнаго Митрополита не позже 1-го августа. Къ прошенію должны быть приложены: 1) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи дѣвицы; 2) свидѣтельство врача о привитіи оспы дѣвицы и о ея здоровомъ состояніи и 3) обязательство принять дѣвицу на попеченіе въ случаѣ выбитія ея изъ училища. Въ прошеніяхъ о пріемѣ дѣвицъ

на содержаніе и въ средствѣ училища должны быть изложены обстоятельныя свѣдѣнія о семейномъ и имущественномъ положеніи просителей, засвидѣтельствованныя мѣстными благотворителями.

Принимаются въ I-классъ училища дѣвочки, имѣющія ни какъ не менѣе 10-ти лѣтъ, умѣющія читать по русски и знающія общеупотребительныя молитвы; въ слѣдующіе классы — дѣвочки, имѣющія соотвѣтственные этимъ классамъ познанія и возрастъ. Вакансіи предвидятся въ III кл. 5, во II кл. 1; въ I кл. 33; всего 39; изъ нихъ 15 безъ платы для сиротъ, а прочія съ платою по 125 руб. ежегодно и 25 руб. одновременно на первоначальное обученіе.

Инспекторъ классовъ, священникъ
Сергій Драцищевъ.

Свѣщенія о новыхъ книгахъ.

Циркуляръ по духовно-учебному вѣдомству.

Въ № 9 циркуляра по духовно-учебному вѣдомству объявляются: I. Высочайшее повелѣніе объ установленіи платы за обученіе инословенныхъ воспитанниковъ въ духовныхъ семинаріяхъ (напечатано въ № 51 „Церк. Вѣд.“ 1890 г.).

II. Опрежденія Святѣйшаго Синода.
а) По возбужденному правленіемъ одной духовной семинаріи вопросу касательно возвышенія успѣховъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ въ церковно-славянскомъ языкѣ: рекомендовать учителямъ духовныхъ училищъ, при преподаваніи церковно-славянскаго языка, избѣгать отвлеченныхъ опредѣленій, строго ограничиваться изъясненіями самыхъ элементарныхъ свѣдѣній изъ церковно-славянской грамматики, различая въ программѣ существенное отъ второстепеннаго, чаще приводить примѣры въ поясненіе теоретическихъ положеній, усилить занятія въ чтеніи священныхъ и богослужебныхъ книгъ съ этимологическимъ разборомъ тѣхъ особенностей, которыя представляютъ церковно-славянскій языкъ сравнительно съ русскимъ.

б) По возбужденному правленіемъ той же семинаріи вопросу касательно поряд-

ка принятія воспитанниковъ, уволенныхъ изъ известнаго класса одной семинаріи по прошенію, или по малоусѣбности, въ тотъ же классъ другой семинаріи, разъяснить семинарскому правленію, что воспитанники духовной семинаріи, уволенные изъ нея не за дурное поведение, а по малоусѣбности, могутъ быть принимаемы въ соотвѣтствующіе классы другой семинаріи въ началѣ учебнаго года на одинаковыхъ основаніяхъ со вновь поступающими, т. е. по выдержаніи установленнаго испытанія, при томъ не иначе, какъ по полученіи начальствомъ той семинаріи, куда они желаютъ поступить, вполне удовлетворительныхъ отзывовъ отъ прежнихъ ихъ начальствъ объ ихъ поведеніи, характерѣ, направленіи и нравственной благонадежности, но принятіе таковыхъ воспитанниковъ въ другую семинарію ни въ какомъ случаѣ не обязательно для семинарскихъ начальствъ, а прямо и всецѣло зависитъ отъ ихъ усмотрѣнія.

в) Вслѣдствіе возбужденнаго однимъ семинарскимъ правленіемъ вопроса касательно порядка принятія въ 1-й классъ семинаріи лицъ, желающихъ подвергнуться въ оной прежнему испытанію, разъяснить семинарскому правленію, что 1) всѣ свободныя вакансіи въ 1-мъ классѣ семинаріи должны быть предоставлены прежде всего ученикамъ духовныхъ училищъ, удостоеннымъ перевода въ семинарію; 2) конкурсы допускается лишь между воспитанниками духовныхъ училищъ, удостоеннымъ перевода въ семинарію, при недостаткѣ свободныхъ вакансій, а не между училищными воспитанниками и тѣми, которые желаютъ поступить въ семинарію со стороны, и 3) объявленіе о времени приемныхъ экзаменовъ въ семинарію слѣдуетъ дѣлать въ томъ лишь случаѣ, когда, по приблизительному расчету семинарскаго правленія, за принятіемъ училищныхъ воспитанниковъ, назначенныхъ въ переводъ въ семинарію, и оставленіемъ нѣкоторыхъ учениковъ семинаріи на повторительный курсъ въ 1-мъ классѣ, въ послѣднемъ будутъ оставаться вакансіи.

г) Вслѣдствіе возбужденнаго правленіемъ одной духовной семинаріи вопроса касательно условій допущенія къ переэкзаменовкамъ оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій и училищъ, Святѣйшій Синодъ постановилъ: 1) объявить семинарскому правленію, что а) воспитанники всѣхъ вообще классовъ семинарій и училища могутъ быть, по усмотрѣнію правленій означенныхъ заведеній, допускаемы къ переэкзаменовкѣ въ томъ случаѣ, если они въ окончательномъ выводѣ будутъ имѣть не болѣе 2-хъ неудовлетворительныхъ балловъ по устнымъ отвѣтамъ; б) неудовлетворительный баллъ по церковному пѣнію не долженъ входить въ означенный счетъ переэкзаменовочныхъ балловъ; во, въ видахъ возвышенія успѣховъ учениковъ по этому важному предмету, правленія семинарій и училищъ въ своихъ сужденіяхъ о воспитанникахъ, оказывающихъ неудовлетворительные успѣхи по церковному пѣнію, обязаны со всею строгостію руководиться указами Святѣйшаго Синода, изложенными въ циркулярѣ № 5 по духовно-учебному вѣдомству; в) баллы за письменныя упражненія по древнимъ языкамъ и математикѣ сливаются съ оцѣнками по устнымъ отвѣтамъ и не должны быть принимаемы въ расчетъ при выводѣ общаго самостоятельнаго балла по письменнымъ упражненіямъ, задаваемымъ по другимъ предметамъ; г) неудовлетворительные баллы по латинскому и греческому языкамъ, получаемые воспитанниками VI класса семинарій, при рѣшеніи вопроса о переэкзаменовкѣ, должны быть принимаемы въ расчетъ наравнѣ съ баллами по другимъ предметамъ, такъ какъ успѣхи, оказанные учениками по чтенію классическихъ писателей въ IV классѣ семинарій, могутъ свидѣтельствовать лишь о степени познаній учениковъ въ изученіи того или другого изъ древнихъ языковъ, не отвѣдая не объ усердіи и успѣхахъ ихъ въ изученіи предметовъ VI класса. 2) Разрѣшить правленіямъ духовныхъ семинарій допускать, по ихъ усмотрѣнію, воспитанниковъ сихъ заведеній къ переэкзаменов-

камъ и въ томъ случаѣ, если воспитанники, кромѣ двухъ неудовлетворительныхъ балловъ по устнымъ отвѣтамъ, получатъ еще третій неудовлетворительный баллъ по сочиненіямъ.

III. Извлеченія изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, явившихся въ 1890 году для поступленія въ духовныя академіи.

IV. Разъясненіе вопроса о правахъ по отбыванію воинской повинности воспитанниковъ духовныхъ семинарій, окончившихъ курсъ II-го класса. Окончившими курсъ того или другого класса семинаріи должно считать только тѣхъ воспитанниковъ, которые кончили курсъ того или другого класса *съ успѣхомъ* и признаны достойными перевода въ слѣдующій высшій классъ.

V. Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ объявлено слѣдующее: 1) О сочиненіяхъ преосвященнаго епископа Теофана: „Путь ко спасенію“ и „Начертаніе христіанскаго правоученія“. Недавно богословская литература наша обогатилась новымъ произведеніемъ, извѣстнаго нашего экзегета и моралиста, преосвященнаго епископа Теофана, подъ названіемъ: „Начертаніе христіанскаго правоученія“. Скудость богословской литературы нашей, особенно учебной, по части правоученія христіанскаго давно сознавалась многими, и потому появленіе въ печати названнаго труда будетъ пріятнѣе любителями богословской науки съ особенною радостію. Тѣмъ важнѣе для богословской науки нашей этотъ трудъ, что онъ вышелъ изъ-подъ пера православно русскаго богослова, что въ немъ вѣетъ духъ не новѣйшей западной учености, а древнаго святоотеческаго благочестія. Преподаватели нравственнаго богословія въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ найдутъ въ этой книгѣ преосвященнаго Теофана прекрасное пособіе къ изученію предмета въ его основахъ и духѣ и къ изложенію своихъ уроковъ въ достойной предмета формѣ.

Но и эта книга, при неоспоримомъ бо-

гатствѣ своего содержанія, не обнимаетъ всей системы христіанскаго православнаго правоученія: въ ней нѣтъ отвѣта на важнѣйшій вопросъ правоученія, какъ *преступать въ христіанской жизни*. Разсмотрѣніе этого вопроса служить содержаніемъ христіанской аскетикѣ, которая и должна бы составить третью часть названнаго труда преосвященнаго Теофана. Часть эта издана авторомъ раньше подъ названіемъ „Путь ко спасенію“. Здѣсь обстоятельно изъяснены авторомъ какъ сущность дѣятельной христіанской жизни и цѣль, на которую должно быть обращено все вниманіе христіанина, такъ и средства къ достиженію цѣли.

Объ эти книги—„Путь ко спасенію“ и „Начертаніе христіанскаго правоученія“ преосвященнаго Теофана, обнимающія всю систему нравственнаго богословія, рекомендуются вниманію преподавателей сего предмета въ духовныхъ семинаріяхъ, какъ прекрасное пособіе при систематическомъ изложеніи уроковъ христіанской православной нравственности.

3) *О практической постановкѣ изученія церковно-славянскаго языка въ духовныхъ училищахъ*. Здѣсь, между прочимъ, говорится слѣдующее.

Относительно перевода молитвъ съ церковно-славянскаго языка на русскій учителямъ слѣдуетъ оберегаться той крайности, въ какую впадаютъ многіе составители учебниковъ по Закону Божию. Считаю, по видимому, церковно-славянскій языкъ для дѣтей совершенно непонятнымъ, чужимъ, почти иностраннымъ, они стараются переводить самыя простыя и общепонятныя слова и выраженія, совсѣмъ не замѣчая того, что тѣ и другія давно вошли въ нашу жизнь, стали общепринятыми и всѣмъ понятны безъ перевода. Ужели надо для кого-нибудь переводить такія реченія, какъ: „слава Тебѣ, Боже нашъ“, Трисвятое, Господи помилуй и т. под. Попытка переводить то, что и безъ перевода понятно, ведетъ къ вульгарности, совершенно неприличной въ отношеніи священныя предметовъ, а иногда сопро-

вождается и грубыми погрѣшностями въ смыслѣ. Напримеръ, напрасно переводится „*вселися въ ны*—поселись въ насъ“, „*на небесахъ*—на небѣ“; „*обычно*—обыкновенно“; „*очи*—глаза“; „*гласъ*—голосъ“; „*воздвигъ отъ сна*—поднялъ, пробудилъ“; „*ородникъ*—родственникъ“; „*даруй*—дай“ и т. и.; вульгарно и невѣрно переводится: „*подвизаюсь*—подвигался къ чему нибудь“; „*благословитъ*—сказать доброе слово“; „*преподобный*—живущій по подобію Божию“; „*престышныя невольныя*—сдѣланныя по принужденію“; „*огради*—огороди“ и т. под. При славословіи—„Во им Отца, и Сына, и Святаго Духа“ въ одномъ учебникѣ дѣлается такое приращеніе: „*имя*—названіе предмета“. Это пишется въ нашихъ распространенныхъ учебникахъ Закона Божія и заслуживаетъ полнаго осужденія, какъ и то многословіе, которое употребляется при перифразѣ молитвъ. Не надо забывать, что церковно-славянскій языкъ также наш родной языкъ, ибо мы слышимъ и употребляемъ его съ первыхъ лѣтъ дѣтства; только слова дѣйствительно непонятныя и обороты рѣчи особенныя требуютъ перевода; а что понятно и вошло въ общее употребленіе, то нечего и переводить. Цѣль упражненія учениковъ въ переводѣ съ церковно-славянскаго—не филологическая, а практическая и очень простая, — слѣдуетъ ученику приобрести навыкъ читать церковно-славянскій текстъ съ разуміемъ смысла его; при этомъ попутно достигается и другая цѣль ознакомленіе учениковъ съ формами языка и его строемъ.

4) *Объ открытіи въ 1891 году конкурса на премію покойнаго преосвященнаго Макарія, митрополита Московскаго, назначаемую за лучшіе учебники и учебныя пособія по предметамъ семинарскаго училищнаго образованія*.

5) *Изъ отчетовъ о ревизіяхъ духовныхъ учебныхъ заведеній*.

Въ Редакціи „ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“
(Спб. Конногвардейскій бульв., д. № 5, кв. 7)
продаются слѣдующія брошюры:

1) Новое знаменіе милости Божіей (изъ
журнала „Церковныхъ Вѣдомостей“, издава-
емаго при Святѣйшемъ Синодѣ, № 4, 1891 г.)
на веленовой бумагѣ. Цѣна въ бум. обложкѣ 10 к.

2) Чудо милости Божіей 17 октября 1833
года (стихотвореніе) А. С. (приложеніе къ № 43
„Церковныхъ Вѣдомостей“, 1889 г.). Цѣна
въ бум. обложкѣ 10 к., безъ обложки 7 к.

3) „Проектъ молитвеннаго дома — школы“
(Рисунокъ) (приложеніе къ № 12 „Церковныхъ
Вѣдомостей“, издаваемыхъ при Святѣйшемъ
Синодѣ, 1889 г.). Цѣна 8 к.

На пересылку (бандеролью) слѣдуетъ прила-
гать 2 коп. марку на каждый экз. При тре-
бованіи на сумму менѣе одного рубля можно
прислать почтовыми марками, также точно
и мелочъ сверхъ рубля.

Въ Редакцію „ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“
поступили отъ авторовъ и издателей
слѣдующія книги:

Барсовъ Н. И. „Какъ училъ о крестномъ
знаменіи святѣйшій Іовъ, патриархъ Москов-
скій и всея Руси?“ По поводу книги преосвя-
щеннаго Никанора: „Беседа о перстосложе-
ніи“. Спб. 1890 г. 23 стр.

Введенцовъ П. И. „Къ православнымъ
христіанамъ о священной обязанности ихъ
ставить въ церквахъ и домахъ своихъ предъ
святыми иконами чисто-восковыя свѣчи.“
Тамбовъ, 1886 г. 16 стр.

Виноградовъ Н. „Питчіи Господа нашего
Исуса Христа“. Отдѣлъ первый. Москва, 1890
годъ 42 стр. ц. 30 коп. Отдѣлъ второй. Москва,
1891 г. 60 стр. ц. 40 коп.

Краснянскій Г. Пресвятая Троица или
Триединный Богъ дивный во святыхъ своихъ.
Рига, 1890 г. 100 стр. ц. 40 коп.

Отвѣты Редакціи.

Слѣдующія статьи, замѣтки и кор-
респонденціи не будутъ напечатаны въ
„Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

Замѣтка о святотатствахъ. А. Б—ова.

„О штудіи“. Н. Г—скаго.

Стихотвореніе „Эхо“. К. М.

И—ское Православное Боголюбивское братство
въ 1890 году.

Благодарственный молебень воспитанницъ. С. И.

Примчаніе. Авторы, желающіе получить
обратно свои статьи и замѣтки, благо-
волятъ прилагать на пересылку потреб-
ное по объему рукописи количество по-
чтовыхъ марокъ и точно указывать свой
почтовый адресъ.

Григорію Ивановичу Валочену. Присланный
вами одинъ руб. сер. переданъ по назначенію.

Прихожанину Іоанно-Богословской церкви села
Смаки А. О—скому. Сообщение ваше утѣ-
ше было бы помѣстить въ какой либо свѣтской
газетѣ.

Г. Житомиръ, село Луки, Ольгѣ *Базилевичъ*.
Письмо и деньги 10 руб. препровождены Хозяи-
нскими при Святѣйшемъ Синодѣ Управленіемъ,
при отношеніи отъ 14-го мая 1891 г. за № 186,
настоятелю Борисо-Габбской церкви для завися-
щихъ распоряженій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„ГРАММАТИКА съ шестимѣсячными
работами“, И. А. ВІНОГРАДОВА. 4 изданіе,
ц. 25 к. Училищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ
Совѣтомъ допущена въ бібліотеки церковно-пра-
ходскихъ школъ въ качествѣ пособія для учителей.

Продается въ книжн. магаз. В. Думкова (подъ
фирмой „Салаева“) въ Москвѣ (Мясн. ул.) и въ
Петербургѣ (уголъ Невск. и Екат. кан. д. № 19).
3—1

Отъ придвернаго поставщика цер-
ковныхъ вещей

Я. ВИТАЛІЕВА.

Москва, Никольская, д. графа Шереметева. Ни-
жегородская Ярмарка, Главн. Лип. 1-ю корп. № 8.

Въ магазинѣ продается постоянно въ огромномъ
выборѣ церковная утварь, серебряная 84 пробы
и бронзовая. Заготовленъ большой выборъ иконъ
и ктиторъ въ память чудеснаго событія 17 октября
1888 года, и на все это, а равно и на отдѣлы
церквей, какъ то: иконостасы, живопись и проч.,
принимаются заказы. 10—5

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ А. С. ЛАВРОВА.

Усовершенствовавъ свое производство, заводъ
нашелъ возможнымъ продавать церковные колокола
прежняго высокаго достоинства по цѣнѣ:

15 р. 50 к. за шудъ.

Кромѣ того заво-
домъ вырабатаны **условія разсрочки платежа**,
проектъ которыхъ выснается по требованію без-
платно.

**ВЪ ПРОЧНОСТИ КОЛОКОЛОВЪ ВЫДАЕТСЯ
ПИСЬМЕННОЕ РУЧАТЕЛЬСТВО.**

ЗАВОДЪ ПРОИЗВОДИТЬ ПОДБОРЪ

и настройку колоколовъ по камертонамъ.

Съ запросами и заказами обращаться:

1) Въ контору завода въ г. Гатчино, близъ С.-Пе-
тербурга.

2) Въ контору завода въ С.-Петербургѣ, внут-
ри Гостиного двора, № 105. 25—5

ВЪ СѢНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(въ Москвѣ—въ зданіи Синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святейшаго Синода и въ зданіи Синодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

- Служба въ недѣлю Пятидесятинъ (Пятидесятница), гражд. печ., въ бум. 15 в.
 Молитвы, чтенія въ навечеріи Пятидесятницы, въ 16 д. л., церк. печ., въ бум. 7 коп., въ листъ, круп. церк. печ., въ бум. 50 коп.
 Акафистъ Пресвятой и Животворящей Троицѣ, въ 8 д. л., церк. печ., 25 коп., гражд. печ., 25 коп., въ 32 д. л., церк. печ., 20 коп., гражд. печ., 20 коп.
 Правило молебное ко Пресвятому Духу, въ 8 д. л., церк. печ., въ бум. 11 коп.
 Акафистъ преподобному Сергію Радонежскому, въ 32 д. л., церк. печ., въ бум. 10 коп., гражд. печ., въ бум. 10 коп.

ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ:

Великомученика Θεодора Стратилата, церк. печ. 3 коп. (Память 8-го іюля).
 Преподобнаго Кирилла Белозерскаго, церк. печ. 3 коп. (Память 9-го іюля).
 Священномучениговъ Онуфрія Великаго и Петра Леонскаго, церк. печ. 4 коп. (Память 12-го іюля).

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ КНИГИ НА ФРАНЦУЗСКОМЪ ЯЗЫКѢ:

Сочиненія свящ. Владимира Гетте.

L'HISTOIRE DE L'EGLISE DEPUIS LA NAISSANCE DE N. S. JESUS-CHRIST JUSQU' A NOS JOURS PAR W. GUETTE (Исторія церкви отъ Рождества Господа нашего Ісуса Христа до настоящаго времени) Т. т. I, II, III, IV, V и VI по 3 руб. за каждый томъ.

LA PARAUTÉ HÉBÉTIQUE. (Очеркъ ересей и нововведеній Римской церкви со времени отдѣленія ея отъ церкви православной Восточной) цѣна 3 руб.

SOUVENIRS D' UN PRÊTRE ROMAIN DEVENU PRÊTRE ORTHODOXE. (Воспоминанія римско-католическаго священника, перешедшаго въ православіе). Парижъ 1869 г., цѣна 3 руб. 50 коп.

Выборъ словъ и рѣчей преосвящ. Макарія архіепископа Литовскаго. Парижъ 1869 г., въ бум. 3 руб. 25 коп.

Россійская церковь, Вуассара. Парижъ 1867 г., въ 2-хъ томахъ, цѣна 3 руб. 50 коп. Последнія двѣ книги продаются только въ С.-Петербургскихъ книжныхъ лавкахъ.

Литургія святаго Іоанна Златоуста. С.-Петербургъ 1846 г., въ бум. 1 руб.

На нѣмецкомъ языкѣ:

ПРОСТРАННЫЙ ХРИСТІАНСКІЙ КАТИХИЗИСЪ въ бумажѣ 50 коп.

Содержаніе: Височайшія новелліи, награда и благодарность.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Презурора Святейшаго Синода.—Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода за 1867 годъ. *Прибавленія:* Рѣчь преосвященнаго Амвросія архіепископа Харьковскаго, Государина Императрица при посѣщеніи Ея Величствомъ Спасо-Скита.—Замѣтки сельскаго священника изъ чувашъ.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ. 29 мая 1891 г. Каѳедральный Протоіерей Петръ Смирновъ.

Синодальная Типографія.